Поздравляю
ты допрыгалась!
КРИСТИНА МАЙЕР

Кристина Майер

Поздравляю, ты допрыгалась!

«Литнет»
2020

Майер К.

Поздравляю, ты допрыгалась! / К. Майер — «Литнет», 2020

Он нашел меня... Мой ночной кошмар. Опекун. Мужчина, от которого я скрывалась несколько лет. Ворвался посреди свадебной церемонии, приставил пистолет к виску дяди и «предложил» стать его женой. От таких предложений не отказываются. Тем более что мой жених, судя по его бледному испуганному лицу, самоустранился. Решалась моя судьба, а помочь мне было некому. Никто не осмелится бросить вызов Чеху. Значит, буду бороться сама. Как учил отец, усыпить бдительность противника, а потом напасть…#в книге не был оскорблен ни один кавказец. Автор за толерантность. Чех - кличка Гг, производная от фамилии. У меня во многих книгах такое встречается, Шахов — Шах, Шефер - Шеф, Воронов — Ворон и т.д... Книга вышла на бумаге. Заказать её можно ЗДЕСЬ

© Майер К., 2020
© Литнет, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 22
Глава 6 26
Глава 7 29
Глава 8 33
Глава 9 35
Глава 10 38
Глава 11 41
Глава 12 44
Глава 13 47
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Глава 1

Лея

— Надевай колготки, Лея, и не спорь! — строго проговорила тетушка Зухра. Выглядела она в свои пятьдесят пять как старуха, но мне велено обращаться к ней «тетушка», хотя так и рвется с языка «бабушка». Зухра – мужик в юбке. Неухоженный мужик. Косметику не признает, кремами не пользуется, даже брови не выщипывает. Неудивительно, что осталась старой девой.

— Так у меня платье пол подметает, кто увидит? Можно ведь чулки надеть, в такую жару париться в колготках, они ден сорок, не меньше, — откинула я раздраженно их обратно на диван.

— И не надо на меня бросать злые взгляды! — Зухра взяла колготки и положила возле меня. Хочется иногда поставить ее на место. Надзирательница! Все говорят, что она мне родственница, но таких родственников у меня половина Китая. Вообще не понять, кто кем доводится. — Позор девушке, если тело открыто.

— Позор… Позор… Как мне надоело слышать это слово! Я скоро откликаться на него начну! У меня такое ощущение, что это мое имя.

— Ты свой характер в новой семье не показывай, не опозорь дядю. Он уважаемый человек. На весь род пятно ляжет, не отмоемся! А у Ахмада четверо детей, об их будущем думать нужно. Ни одна уважаемая семья не захочет с нами породниться, если ты нас опозоришь!

— Это не надевай – позор! Мужчине в глаза не смотри – позор! При мужчинах рот не открывай – позор! За один стол не садись – позор! Так не говори – позор! Дышать можно?! — не выдержала я, сорвалась. — Кто мне под платье кроме жениха заглядывать будет? Ему-то все равно, чулки на мне или колготки!

У меня и так нервы были на пределе. Монстр, который убил мою маму, охотился за мной уже третий год. Сколько раз дяде удавалось в последний момент перед штурмом перевезти меня в другое место, не сосчитать. И эта свадьба задумывалась с одной целью – спасти мне жизнь!

— Лея, нельзя быть такой вздорной, как ты разговариваешь? — свела тетушка вместе свои кустистые лохматые брови. – Леяна, учись послушанию. — как не нравилось, когда меня называли полным именем. — Никакого воспитания! Сколько раз повторять: держи рот на замке. Если тебя муж побьет, сама виновата будешь, не умеешь себя вести, — рукоприкладство в семье дяди не осуждалось. При мне он ни разу не поднял руку на жену, но из разговоров я поняла, что раньше это случалось часто, пока Аза не научилась вести себя смиренно. Я к такому отношению никогда привыкнуть не смогу. Подумала о женихе… Пусть попробует только тронуть!

Какая нормальная девушка в свои неполные двадцать согласится выйти замуж за нелюбимого парня, еще и кавказской национальности? Ни одна! А я вынуждена пойти на этот шаг, чтобы спасти себя и семью дяди. Кавказской крови во мне несколько грамм, но именно они сыграли решающую роль в том, что Ибрагим на мне женится. Хотя нет… Решающую роль сыграл его отец, которому нравилось приданое невесты. Жаль, что я не могла получить его сейчас, тогда бы никакой свадьбы не было. Нужно ждать, когда мне исполнится двадцать один год, чтобы стать богатой и ни от кого не зависеть.

Как мне не думать, что на мне женятся лишь из-за денег? Нет других причин. Вряд ли семья Ибрагима захотела спасти бедную девочку от монстра. Меня ни разу не спросили, девственна ли я, а ведь на Кавказе с добродетелью до сих пор носятся, как с реликвией. Последние два года ухажеров у меня не было, тетушка с дядей за этим следили. В школу я не ходила, обучение велось дома. Мне, как и любой девушке, хотелось ухаживаний, цветов, признаний в

любви… Не будет ничего, что зря теребить себе душу. Хорошо, что семья Ибрагима живет в Москве, но на этом плюсы заканчивались.

Во дворе дома играла музыка. Гости ждали, когда к ним выведут невесту. Взяв колготки, я покрутила их и попробовала надеть. Натянув до икр, я скорчила гримасу. Нет, не хочу!

— Под толстым слоем атласа, фатина и чего-то там еще с меня и так сто потов сойдет, я хочу надеть чулки! — не сдавалась. В этом доме я была единственной особью женского пола, отстаивающей свои права. Аза – жена дяди – никогда не спорила ни с Зухрой, ни с мужем. Аза любила украшения, косметику, наряды, но старалась не злоупотреблять, чтобы не злить мужа. Их дочери, которые являлись мне троюродными сестрами, и подавно рот не открывали – стоило возмутиться, и в мою сторону тут же летели осуждающие взгляды. Хорошо, что мама воспитала меня самодостаточной уверенной личностью, до чужого мнения мне было глубоко фиолетово. Поэтому, когда сегодня они пришли в спальню помочь мне надеть свадебный наряд, я выставила их за дверь. Не испытывала по этому поводу ни капли сожаления, совесть меня тоже не грызла. Только тетушка Зухра была кремень и не сдавалась. Дядя давно махнул на меня рукой. Я постоянно ловила на себе его злые взгляды. Он молча жевал усы, устал делать замечания.

«Почему дядя не убил Чеха?! Обещал столько раз и… Теперь вот нашли способ меня спасти!» — возмущалась я про себя.

— Такой жених тебе достался, — покачала Зухра головой, будто мечтала скинуть лет тридцать пять и оказаться на моем месте.

Ибрагим…

Я видела его раз пять, возможно, шесть, не больше. Ну, симпатичный. Брюнет, глаза оливкового цвета. Пухлые губы, высокий лоб. Ростом, правда, не вышел. У меня метр семьдесят один, и мне кажется я на пару сантиметров выше его. Наверное, поэтому мне купили туфли на низком каблуке, чтобы я дылдой не казалась. Модель туфель была бабусячья...

Что еще могу сказать об Ибрагиме? Суров, неразговорчив, горд. Скучный, одним словом. Дней десять назад я совершила поступок, который никак у меня в голове не укладывается. От нехватки мужского внимания, видимо, я предложила ему поцеловаться, когда нас оставили на пять минут наедине. Гордый кавказский парень сбежал, так и не утолив моего любопытства. Успокаивала себя тем, что, возможно, моя красота сразила Ибрагима, и он побоялся, что не устоит, не дотерпит до брачной ночи.

К своей свадьбе я относилась с большим скепсисом. Мне нужно было выжить. Муж необходим только до того момента, пока мне не исполнится двадцать один год. Получу свое наследство, разведусь, откуплюсь от родни, и пусть вспоминают, как меня звали.

Пойти на этот шаг меня убедил дядя.

— Я не вечен, Леяна. Мне нужно думать о своей семье, пойми. Мои дети не могут никуда выйти, над нашими головами постоянно висит угроза. Брак защитит тебя от Чеха. Отец Ибрагима связан с криминалом, он никому не позволит лезть в его интересы... в его семью, я хотел сказать, – я заметила эту оговорку, но не придала значения, на Кавказе до сих пор договорные браки, где выгоду получают только мужчины. – Если ты откажешься выходить за Ибрагима, я отдам тебя Чеху, — отдаст, не было сомнений. Дядя Ахмад был жестким человеком.

А ведь я мечтала отомстить. Как только заберу наследство, которое сейчас находилось в руках монстра, найму киллера. Смерть моей мамы не останется неотмщенной.

Вспомнив маму, я чуть не расплакалась. Она была замечательной. Любила отца. Когда он погиб, многие желали на ней жениться, но в мамином сердце навсегда остался только один мужчина. Добрая и ласковая со мной, но жесткая и холодная со всеми остальными, именно такой я ее запомнила. Слезы навернулись на глаза. Зухра доставала из коробки букет невесты, не смотрела в мою сторону. Этой вредной карге не буду показывать слабость, обрадуется старуха.

— Гости уже давно ждут, а ты сидишь в белье. Одевайся бегом! — рявкнула «тетушка», поставила передо мной пару белых туфель. Взглянув на них, я глубоко вздохнула. Вновь принялась просить:

— Можно, я кеды обую? Согласна на кроссовки, босоножки на танкетке, даже тапки, только не это убожество, — белые туфли на низком каблуке годились для самой Зухры, но точно не для девушки девятнадцати лет. Я отказывалась их мерить, поэтому Зухра и тетя Аза взяли пару обуви наугад. Туфли жали в носке и были на размер больше, чем нужно. Была большая вероятность того, что я потеряю их на лестницах.

— Ты невеста, все гости на тебя смотреть будут, какие кроссовки? С ума сошла! – выцепила она только одно слова из моего монолога.

Надела… и колготки, и туфли, и громоздкое, расшитое стразами и бусинами платье. На голову фату, потому что наотрез отказалась надевать хиджаб. Ругались со мной, спорили, но уступили. Все-таки невеста русская. Дед по материнской линии был дагестанцем. Влюбленная избалованная бабушка в свои неполные восемнадцать не спросила разрешения у родителей и тайно вышла замуж. Через несколько месяцев она узнала, что не единственная супруга у любимого. В горном селе у деда уже была семья. Любовь закончилась, не выдержала такого испытания. Бабушка сбежала от мужа к богатому отцу. Развелась официально, а тут сюрприз в виде моей мамы. Долгое время рождение моей мамы скрывали, боялись, что ее похитят и увезут в Дагестан. Узнал дед о том, что русская жена родила дочь, лишь когда маме исполнилось пятнадцать. Забрать дочку он не смог, к тому времени очень влиятельным человеком стал мой русский дед.

Свадьбу вроде хотели провести в строжайшей секретности, но судя по количеству гостей, это не удалось сделать. Напрягало, что мужчин много, а женщин практически нет. Наверное, всей этой куче народа доверяли.

— Взгляд опусти, Леяна, — испуганно прошептала рядом троюродная сестрица. Не пойму я этого, почему нужно смотреть в пол? В этом добродетель? Это моя свадьба, и я хотела запомнить из нее чуть больше, чем паркет в доме родственника.

— Везет тебе, а мне еще год ждать, пока отец найдет достойного жениха, — шепнула обиженно Зарина.

— А ты время зря не теряй и попробуй сама выбрать мужа. Тебе с ним жить, а не отцу, — дала хороший совет, но тетушка меня за это ущипнула, да так, что я чуть не закричала.

— Прекрати сеять грешные мысли в голову сестер! Хорошо, что твоим воспитанием теперь муж будет заниматься. Ты безнадежна, Леяна!

— Лея меня зовут! Лея!

— Вы что шумите?! — натянуто улыбаясь гостям, цедила сквозь зубы слова тетя Аза.

Пока говорились тосты, проводились какие-то обряды и танцы, я истекала потом и думала лишь о том, как бы не упасть в обморок.

****

Наконец-то мы добрались до ЗАГСа. Покидать прохладный салон лимузина не хотелось. Я всю дорогу благодарила изобретателя кондиционера. Только женщина может понять, что значит такое количество одежды и колготки в сорок ден в тридцатипятиградусную жару. А на мне еще платье, закрывающее шею, руки… и хиджаб, повязанный в последний момент, чтобы я не возмущалась. Зухра стянула фату, когда в дверях комнаты появилась моя будущая свекровь.

Надо было зимой свадьбу организовывать, а я до последнего старалась оттянуть этот «счастливый» момент. Три месяца назад пропали двое охранников дяди, мы поняли, что Чех дышит в спину. Нужно было играть на опережение. Теперь, если со мной что-нибудь случится, все достанется Ибрагиму. Меня передернуло от этой мысли. Что со мной может случиться? Как только Чех поймет, что акции огромной корпорации ему не достанутся, он отстанет.

Замуж я не хотела, но желала, чтобы церемония закончилась как можно скорее. Охрана из родственников дяди стояла повсюду. Вместе с нами в зал регистрации вошло человек сорок…

Здание казалось пустым, что было удивительным. В основном всегда стоит очередь из брачующихся. Наверное, нас расписывают в выходной день.

За столом стояла пышная тетечка в зеленом платье с открытым декольте. Объемная грудь привлекла внимание всех мужчин в зале, кто-то делал вид, что не смотрит, а некоторые прям залипли. Я с трудом сдерживала смех. Подняла косой взгляд на жениха, он тоже смотрел… с осуждением. Заметив интерес в его взгляде, ревновать бы не стала. Если Ибрагима такой бюст не впечатлил, то моя полная двоечка и подавно. Я еще не забыла, как он отказался меня целовать. В нашу первую брачную ночь я это припомню и тоже откажу.

— Уважаемые брачующиеся… — начала сотрудница ЗАГСа свою речь. Мы стояли с женихом на расстоянии полуметра друг от друга.

«Как кольца надевать будем?» — подумала я.

— Согласны ли вы взять Леяну в жены? – обратилась женщина к Ибрагиму. Жених посмотрел на меня, будто впервые увидел, но кивнул уверенно.

— Да, — добавил он, когда понял, что кивка недостаточно.

— А вы?.. — недоговорила она фразу. Огромная двустворчатая дверь открылась, стукаясь о стену. Громкий дружный вдох резанул слух. Оглянулась.

Чех…

Раньше я не видела его лица, но была уверена, что смотрит на меня убийца моей матери. Слышала о нем много: от мамы хорошее, от дяди правду.

Мой ночной кошмар...

Я с ненавистью его разглядывала. Высокий. Несмотря на модельную внешность, под тонкой тканью рубашки угадывалось тренированное тело. Холодный жесткий взгляд темных, как ночь, глаз был направлен на меня. Несмотря на внешнюю привлекательность, этот мужчина пугал.

Неужели он не побоялся прийти один? Я не могла не отметить этот дерзкий безумный поступок как смелый, хотя ненависть и жгла мне грудь.

Он шел по проходу прямо на нас. Кто-то из гостей вытащил пистолет… Я перестала дышать.

«Давай, стреляй в него!» — хотелось крикнуть.

Мужчина передернул затвор, я прикрыла глаза. Несмотря на то, что я желала Чеху смерти, не смогла на это смотреть.

Его сейчас убьют. Это будет подарком на мою свадьбу. Никогда не думала, что я могу быть так жестока. Как же хотелось плакать от боли. Мамочка… Я бы сама нажала на курок в этот самый миг. Открыла глаза, чтобы насладится его смертью.

— Уверен? — остановился Чехоев и задал вопрос мужчине, который держал его на мушке. Он не успел ответить, не успел нажать на курок. Пистолет оказался в руках Чеха, а сам неудавшийся стрелок лежал на полу и держался за простреленное плечо. Сразу несколько человек полезли за оружием, но все, кто коснулся пояса, оказались ранеными. Такой реакции раньше не видела, а я с трех лет посещала стрельбища с отцом.

Запредельная скорость и реакция. Такую только в компьютерных играх или фильмах со спец эффектами можно увидеть.

Повсюду кровь…

Стоны…

Вот он – монстр во всей своей жестокости!

Чех продолжал идти к нам. Никто больше не решался лезть за оружием. Женщины плакали и прятались за мужчинами, но это его не трогало. Он, будто зверь, шел за своей добычей.

Среди гостей были мужчины, которые подняли руки и отошли к стене.

«Трусы! Стреляйте в него!» – хотелось мне крикнуть. Стала оглядываться в поисках того, кто способен с ним справиться. Ибрагим?.. Точно нет.

«Никто…» – неприятно было осознавать.

Женщина, которая вела церемонию, была на удивление спокойна. Хотя нет, всё-таки она нервничала. Вон, испарина на лбу. Держалась просто, будто знала, что должно произойти. Скорее всего, так и есть.

Резкий звук нескольких затворов привлек внимание всех собравшихся. Я подняла голову. На внутреннем балконе стояло несколько автоматчиков. Мужчины как по команде подняли руки.

Я краем глаза заметила, как дядя полез за пистолетом.

«Нет!» — чуть не крикнула я. Дядя Ахмад не успеет выстрелить, зверь уже видит опасность. Не хотела, чтобы его убили. Дети останутся сиротами, Аза вдовой. Ему еще детей нужно на ноги поднять. Девочек замуж выдать…

Резкий бросок за спину гостя, и пистолет оказывается у Чеха в руках. Одно движение – и вот дядя стоит на коленях, а к его виску приставлено дуло.

— Лея, жить ему или умереть, зависит от тебя, — его голос звучал спокойно, а у меня мороз по коже. Не боялась до этого мгновения, а сейчас испугалась до дрожи, хотя старалась не показывать. Держалась. Потом будет плохо, я это знала. В стрессовой обстановке мой мозг черпал ресурсы из внутреннего резерва, так объяснял отец мое спокойствие в экстремальных ситуациях.

— Что я должна сделать? — голос не дрожал, отметила я. Наверное, сейчас мне предложат подписать отказ от наследства в его пользу.

— Прямо сейчас нас поженят, — оглушили меня эти слова. Аза, Зухра, Зарина со слезами на глазах смотрели на меня. Старуха осуждающе. Сестры и Аза умоляюще. Пусть я не видела любви, но все это время они меня защищали и терпели.

Я должна была, но язык не поворачивался сказать «да».

Глава 2

Чех

— Давай мы зайдем и заберем девчонку, — стояли у входа в ЗАГС с Валидом и моими ребятами. Без единого выстрела уложили людей Ахмада и Зураба мордой в асфальт.

Мы подъехали раньше свадебного кортежа, неожиданностью для охраны стало наше появление из дверей здания.

— Ты его задушишь, не дави так сильно, — предупредил брата. Валид убрал ногу с шеи мужика. — Я иду один, вы остаетесь ждать на улице.

— Один ты не пойдешь, — я понимал, что Валид тревожится, но командовать я ему не разрешал. Выгнув скептически брови, я ухмыльнулся.

— Я иду один, — твердо произнес, чтобы не последовало возражений. — Не нужно создавать панику. Не хочу, чтобы девчонка сознание потеряла от страха, а это произойдет, если всех вас увидит.

— Дура она, Самир, поэтому заслуживает, чтобы ее напугали хорошенько. Совсем без мозгов, раз защиту у Зураба хотела найти. Не люблю девушек, которые собой торгуют в угоду личным интересам. Родители нормальные были, а эта?.. Без царя в голове! Вертихвостка, пустышка!

— Ты чего так разошелся? — я тоже был зол, когда узнал, что она замуж собралась. Не успели бы отпраздновать свадьбу, как Зураб избавился бы от невестки. У него везде есть глаза и уши, впрочем, как и у меня. Он знал, что Лея собирается сбежать, как только получит наследство. — Я иду в здание. Этих свяжите и в багажники распихайте.

Я был опекуном девочки, которую видел всего пару раз в детстве. Незадолго до своего исчезновения Ирина пришла ко мне и попросила взять под защиту дочь. Я обещал, что если с ней случится беда, Лею я не оставлю. Обеспечу защиту и устрою в жизни. Тогда я не придал значения тревогам Ирины, и, как оказалось, напрасно. Пока все занимались ее поисками, чтобы организовать похороны, пропала Лея. Я даже не смог с ней увидеться. Мой человек все это время приглядывал за ней в доме Ахмада. Я не спешил забирать Лею у дяди, до своего двадцать первого дня рождения она находится в относительной безопасности. Если с девочкой что-нибудь случится, всем наследством буду распоряжаться я, на этом пункте в договоре настояла Ирина.

Не собирался забирать Лею еще пару лет, но планы пришлось резко менять, как только узнал, за кого Ахмад выдает ее замуж. Ирина свою дочку хвалила, гордилась ею, а я в душе был согласен с братом — дура она. Не терпится выйти замуж? Хорошо…

Не стал красться как крыса, распахнул дверь и вошел в зал. Узнали, внутренне усмехнулся. Такие лица, будто увидели перед собой воскресшего покойника. Паника, испуг. Нашлись мужчины, которые подняли на меня оружие. Мне бы радоваться, что их немного в этой толпе, а я был зол. Трусы!

Я на них даже не глядел. Мне достаточно было слышать звуки, улавливать даже небольшие колебания, замечать резкие движения краем глаза, чтобы успеть остановить стрелка до момента выстрела. Не убил никого, чтобы не напугать Лею. Да и не хотелось убивать мужиков, пока лохи с поднятыми руками отходили к стенке.

На нее смотрел. Фотографии, которые мне присылал мой человек вместе с отчетом, не передавали ее красоты. Размытые, сделанные с неудачного ракурса, они уродовали девушку. Лея на снимках казалась невзрачной. А тут… красавица. На отца похожа, а вот глаза матери. Небесно-голубые. Фигура тоже ей от Ирины досталась. Александр был здоровенным мужиком, а Ирина хрупкая, будто фарфоровая статуэтка.

Услышав наверху звук затворов, я не поднял головы. Валид! Не послушался. Я бы на его месте так же поступил.

Засмотрелся на Лею. Сам не понял, почему так внимательно вглядывался в черты ее лица. Хотел страх увидеть? Наверное. Но она умела держать эмоции под контролем. Интересно, всегда такая или только в экстремальных обстоятельствах?

Пропустил момент, когда Ахмад достал пистолет. Отвлекся. В ее взгляде, брошенном на дядю, увидел панику. Помогла, сама того не понимая.

— Лея, жить ему или умереть, зависит от тебя, — решение было обдуманным. Я его принял тогда, когда узнал о свадьбе. В статусе моей жены ее никто не тронет.

Смотрит на меня, не спешит с ответом.

— Что я должна сделать? — волнуется. Голову держит прямо, плечи напряжены.

— Прямо сейчас нас поженят, — ставлю перед фактом, так ей легче будет согласиться.

Не хочет. Смотрит на родственников. Ищет поддержку? Сочувствие? Не найдет. Жених отошел от невесты, его жест говорит, что он не с ней. Сами разбирайтесь. Смотрит на ситуацию свысока. Мудак!

— Хорошо, — шепчет Лея пересохшими губами.

— Валид, спускайся и проводи гостей на выход. Будешь свидетелем, — крикнул, не поднимая головы.

— А свидетельница со стороны невесты? — спросила меня женщина, регистрирующая браки.

— Позовите начальницу, — я им столько денег отвалил, что она на все согласится.

Я украдкой наблюдал за Леей, девушка свою ненависть не скрывала. Она не единственная, кто испытывает это чувство по отношению ко мне. Вон, все, кого сейчас волокут к машинам, хотят меня убить. Да и у уборщицы возникнет такое желание, когда она увидит лужи крови по всему залу.

На какой-то момент мы остались абсолютно одни в большом зале. Я был спокоен, Лея напряжена.

— Зачем усложнять себе жизнь, женясь на мне? Не проще ли меня сразу убить и заграбастать мое наследство? — с вызовом лисичка смотрела на меня. Так прозвал ее про себя. Тонкие красивые черты лица и рыжий локон, выбившийся из-под хиджаба, натолкнули меня на эту мысль. Смешная.

— Я люблю трудности, Лея, — спокойно произнес, поворачиваясь к ней.

— Тогда я честно вас предупрежу, бойтесь поворачиваться ко мне спиной! — глядя в глаза с ненавистью, произнесла девчонка, вздернула высокомерно свой аккуратный ровный нос. Я не выдержал и засмеялся. Громко. Откинув голову назад. Эхо разлетелось по коридорам.

Маленькая лисичка бросила мне вызов.

2.2

***** *****

Чех

Нас расписали. Лея нарочно испытывала мое терпение, когда долго не отвечала на вопрос инспектора, регистрирующего браки, согласна ли она стать моей супругой. Я готов был ждать до последнего, но Валид терпением не отличался.

— Она согласна, — зло произнес он. Лея вздрогнула. Сотрудницы Загса переглянулись, сделали вид, что согласие было получено от невесты, и предложили «молодоженам» расписаться в акте гражданского состояния.

Женщины спешили, церемонию провели наспех. На них даже смотреть не нужно было, чтобы понять их желание. Они мечтали, чтобы мы скорей покинули заведение, поэтому и свели церемонию к необходимому минимуму. Коротко поздравили. Жениху не предложили даже

поздравить невесту поцелуем. Сообразительные. Свадьба фиктивная, целовать Лею я не собирался, даже несмотря на то, что возникло желание попробовать ее губы.

Не думал, что эта девчонка может пробудить во мне мужской интерес, но ей удалось. Мне это не нравилось. Напрягало. Я не собирался поддаваться эмоциям. В отношении Леи у меня другие планы. Женщину на ночь я себе всегда найду.

— Ты не говорил, что собираешься жениться, — так, чтобы никто не услышал, возмутился брат.

— Так я буду спокоен, что на нее не охотятся, — мы шли к выходу. Лея, задрав платье, обходила следы крови на полу, но подол все равно окрасился в бордовый цвет.

— Зураб будет пытаться опротестовать законность вашего брака, — я понимал, о чем говорит Валид, но тащить ее в свою постель не намерен. — На твою голову сейчас обрушится криминальный мир, кавказские диаспоры и руководство. Будут пытаться призвать к ответственности за кровавую свадьбу, — продолжил брат.

— Зря будут сотрясать воздух. Пошумят и расползутся по своим норам.

— Я не хочу, чтобы тебя убили. Тем более из-за глупой девчонки, — последнюю фразу Валид произнес громко, я обратил внимание, как Лея гордо расправила плечи, поняла, что речь идет о ней. Жаль, лица не разглядеть, она шла чуть впереди.

— Все мы рано или поздно умрем. Завтра я отправлю вас в загородное имение, возьмешь с собой несколько ребят. Не хочу, чтобы она под ногами путалась и мешала моей работе.

— Кому-нибудь другому поручи, — недовольство брат и не пытался скрыть.

— Валид, я поручаю тебе, — он зло свел брови, но больше ничего не сказал.

— Ты куда? Выход там, — усмехнулся брат, когда Лея свернула налево.

— Я в курсе, — в его же манере ответила она, даже не обернувшись. — Мне нужно уединиться, — интуиция подсказывала: Лея что-то задумала. — Справить естественные потребности, — добавила она, когда мы ничего не ответили. Девчонке не стоит доверять. Я помнил про ее вызов. Серьезно к нему не отнесся, но она ведь верит в свои силы, попытается выкинуть какую-нибудь глупость.

— Хорошо, я иду с тобой, — приблизился к ней и встал рядом. Лея отступила.

— Со мной? Будете наблюдать, как я?.. С ума сойти! Пусть лучше лопнет мой мочевой пузырь!

— Потерпишь, через час будем дома, — мне лишней головной боли не хотелось. Вечером и так вызовут на ковер «свадьбу отметить».

— Час? Да я десять минут не вытерплю, — смотрит умоляющим взглядом. Ждет, что я поверю?

Все гости Ахмада и Зураба в машинах сидят, даже раненые. Парни ждут отмашки, чтобы их отпустить, а мы тут туалетные дела обсуждаем.

— У тебя две минуты, я стою за дверью. Валид, отпусти людей, — брат ушел, ничего не сказав.

Лея вошла в уборную после того, как я осмотрел помещение. Вылезти из маленького окна наверху она не сможет. Я стоял за дверью и каждые несколько секунд в нетерпении посматривал на часы.

— Если ты сейчас же не выйдешь, я сломаю дверь и войду, — ее две минуты давно истекли. Я был уверен, Лея специально меня злит, а я терпеть не мог провокаций. Могу ведь и наказать.

Дверь открылась…

Вышла без хиджаба. Рыжие волосы красиво уложены на затылке. Я еще раз отметил, что она красавица. Подавил неуместное влечение, которое отвлекало от важных вещей.

Обратил внимание, что платье Лея надела наоборот. Для чего? Я пытался понять, но не мог найти ответ.

Во дворе стояли только мои люди. Валид уже подогнал машину. Я шел впереди, Лея смирно топала сзади. Держал все под контролем. Не подвела интуиция… Я почувствовал момент, когда она решила бежать. Остановилась, затаила дыхание, а потом резко рванула.

Хочет сбежать? От меня? В венах забурлила кровь. Разбудила хищника, который готов рвануть за добычей.

Мои люди спокойно наблюдали за происходящим. Валид усмехался, даже не думал выйти из машины. Я давал Лею фору. Пусть насладится коротким мигом свободы. Она неслась в сторону парка. Босиком. Туфли оставила на лестнице. Длинное тяжелое платье мешало бегу, ноги путались в подоле. Еще несколько десятков метров – и она выдохнется.

Твою!..

Вот, значит, зачем она платье перевернула! Расстегнула спереди молнию и скинула его!

Твою!..

Бежит в одном белом комплекте нижнего белья! Убить ее мало!

— Пусть вырубят все камеры в этом районе и зачистят записи, — жестко произнес своим людям и бросился за девушкой.

Глава 3

Лея

Не сдалась на милость врага. Я так и не сказала ему «да». За меня это сделал какой-то головорез, поэтому внутри я чувствовала себя свободной.

Слабое утешение, раз мне предстоит поселиться рядом с ним, но я ведь не сдамся. Несмотря на страх продолжу биться и сопротивляться до последнего. Пусть он сильнее, опаснее, влиятельнее, я буду хитрее. Меня папа научил, что воля к победе уравнивает шанс с сильным противником.

Тетечка, которая с дрожью в голосе регистрировала наш брак, не смотрела мне в глаза. Наверное, было стыдно, что продалась и отдает монстру невинную жертву. Лишь раз мне удалось поймать ее взгляд, я умоляюще, но едва заметно мотала головой, чтобы только она не разрешила Чеху меня поцеловать. Не знаю, вняла она моей молчаливой просьбе или просто решила быстрее с этим покончить, но целовать жениху невесту не предложила.

Мне хотелось скорее покинуть этот зал. До сих пор в ушах стояли стоны раненых, перед глазами картина, как дядя стоит на коленях перед этим монстром, а к виску его приставлен пистолет. Никогда не смогу забыть испуганные взгляды родных. Запах крови вызывал тошноту. Я старалась аккуратно обойти пятна крови, но длинный тяжелый подол размазывал лужи.

Мысль о побеге пришла внезапно. Загорелась яркой звездой в груди. Пока эти двое меня обсуждали и называли глупой – ведь больше не о ком было говорить в такой манере – я разрабатывала в голове план побега.

Убежать из уборной не получится, можно на это не надеяться. Чех не лох, которого легко можно обвести вокруг пальца, поэтому стоило сделать что-нибудь такое, чего он не ожидает, но для этого нужно было уединиться.

Мне повезло, что Чех уступил. Я видела подозрение в его взгляде, поэтому старалась всячески усыпить его бдительность хоть ненадолго. Хорошо, что окно в уборной располагалось высоко и было небольшим, Чех ослабил контроль и оставил меня одну.

Хиджаб в мусорное ведро. Наконец-то кожа головы задышала! Как же приятно. Колготки полетели следом.

В моем плане был один большой минус — бежать придется в нижнем белье. Единственный раз я не была рада, что не послушала Зухру. Она ведь настаивала на комбинации, а я ее категорически отказывалась надевать. Прошлый век, конечно, но в ней бы не так стыдно было уносить ноги от убийцы. Пыталась отодрать подкладку от платья, чтобы завязать его на манер тоги, но у меня ничего не выходило. Не хватало сил, а за дверью монстр уже терял терпение.

Будь что будет…

…

Оставив туфли на лестнице, я рванула в сторону парка. Подол платья цеплялся за сухую траву, его давно нужно было скинуть, но я никак не могла решиться оголиться. Платье весило не меньше десяти килограмм. Уставала.

Если не скину его, скоро выдохнусь, и они меня догонят. Расстегнула замок и буквально вылетела из свадебного платья на ходу. Сразу стало легко передвигаться, словно второе дыхание открылось. На осуждающие взгляды прохожих старалась не реагировать. В шортах и топике часто бегают спортсменки, мое белье было скромным и совсем немного не дотягивало до спортивного.

Город я знала плохо, точнее, практически не знала. Нужно где-то затаиться. Возникла мысль затеряться в метро, но в таком виде меня сразу задержит патруль. Еще и от ментов удирать. Ноги исцарапала, но на боль внимания не обращала. Петляла словно заяц среди деревьев, взглядом пыталась найти место, где можно укрыться. Иногда оглядывалась, нет ли погони. За

мной никто не бежал. Это было странно. Неужели отпустили? Может, я и не олимпийская чемпионка по бегу, но по скорости и выносливости у меня были лучшие показатели в школе даже среди парней. Но даже при всем этом я не верила, что так легко удалось убежать. Боялась радоваться раньше времени. Только бы добраться до дома дяди…

— Нет!!! — зло заорала я, когда сбоку налетела темная тень и схватила меня за талию.

Я кричала, пиналась, пробовала вырваться, но оказалась на земле, придавленная тяжелым мужским телом.

— Не замолчишь, я прикажу взорвать машину твоего дяди со всей семьей, — из меня словно пробку выдернули, я стала задыхаться, больше не произнесла ни слова. Этот зверь на все способен.

Чех прожигал меня злым взглядом. Он даже не запыхался, будто не бежал, а вышел мне наперерез.

— Лея, тебе нравится обнажаться перед мужчинами? — я на короткий миг забыла, что на мне только белье. Он напомнил. Да так, что у меня все внутри заледенело. Почему перед мужчинами, не поняла?

— Нет, — несмотря на страх громко произнесла я.

— Еще одна подобная выходка, отправлю танцевать в стриптиз-бар! — он опустил взгляд на мое белье. Дыхание его изменилось. Не к добру это… — Я попробую то, что ты так настойчиво предлагаешь, — жестко произнес Чех и завладел моими губами. Несмотря на ужас, в который повергли меня эти слова, я укусила его за губу. До вкуса крови у себя во рту.

***** *****

Лея

Опасно злить зверя, я это понимала, но ничего не могла с собой поделать. Ненависть затмевала разум. Да так, что страх уходил на второй план, а ведь инстинкт самосохранения должен был сделать из меня пугливую овцу.

Чех ухмыльнулся, обнажив ряд белых ровных зубов. Стер большим пальцем каплю крови, сползающую по подбородку, и размазал ее по моим губам. Я задохнулась от непонятных, пугающих чувств. Его темный взгляд проникал под кожу и леденил кровь. Вот он – взгляд убийцы!

Самир резко схватил меня за челюсть, сильным нажатием заставил зубы разомкнуться. Наклонился и провел кончиком языка по раскрытым губам, будто слизал свою кровь.

Впервые мужчина так меня касался. Дыхание чистое, отметила я и сама на себя разозлилась.

«Какое мне дело до того, какое у него дыхание?! Мой мозг шокирован всей этой ситуацией, мысли хаотично мечутся в голове», — пыталась оправдать себя. Несмотря на всю мою ярость, себе я честно призналась, что это вторжение не вызывает тошноты. А ведь должно!

Я хотела, чтобы Ибрагим меня поцеловал. За той просьбой стояло любопытство и ничего больше. Я должна была знать, что почувствую, когда в первую брачную ночь окажусь с ним в одной постели.

А тут… Даже в самых смелых фантазиях я не представляла, что мужчина насильно раскроет мне рот, просунет язык и примется властно исследовать полость. Как жаль, что у меня нет возможности плюнуть Чеху в лицо! Демонстрирует мне мужское превосходство. Неужели предполагает, что это меня усмирит?

«Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!» — твердила про себя как мантру и старалась не реагировать на то, что Чех облизывает и целует мои губы. Несколько секунд показались вечностью. Он будто наказывал, унижал своими прикосновениями! Демонстрировал свою силу, давал понять, что мне с ним не справиться!

Так же резко, как напал, Чех меня отпустил. Он бросил непонятный взгляд в мою сторону и быстро поднялся на ноги. Скинул с себя пиджак и бросил мне.

— Одевайся и бегом в машину! — Чех отвернулся, руки его были спрятаны в карманах брюк. Голос мужчины звенел от напряжения, а тон, которым он со мной говорил, заставлял шевелиться волосы на коже. Псих!

Что на уме у этого монстра? Как скоро от меня избавятся? Сразу меня не убьют. Дядя не оставит без внимания мое похищение, значит, у меня есть время, чтобы сбежать. Желательно успеть отомстить.

Невеселые мысли роились в моей голове, пока я поднималась с земли и надевала костюмный пиджак. Я в нем утонула. Можно было два раза обмотать ткань вокруг меня.

Исцарапанная подошва ног неприятно жгла, идти было больно, но я не показывала, даже не прихрамывала, топала за Чехом и продолжала думать о мести. Эта мысль грела сердце и отвлекала от боли.

Будь у меня с собой пистолет, не стала бы нападать. Зверь только казался расслабленным, на самом деле Чех все контролировал. Я в этом не сомневалась. Отец учил прислушиваться к свой интуиции, именно так я и делала. Уверена, что она меня не подводит. Нужно нападать, когда Самир меньше всего будет этого ожидать.

— Отвези домой, пусть ей привезут одежду. Я буду поздно, — отдав четкие распоряжения, он развернулся и направился к другой машине.

Головорез, который был свидетелем моего принуждения к браку и дал за меня согласие во время церемонии, всю дорогу бросал на меня злые взгляды в зеркало дальнего вида. Я пыталась его игнорировать. Старалась думать о своих родных. Как там Аза, дядя Ахмад? Интересно, если я сбегу, меня примут назад? Или я уже считаюсь опозоренной и не могу вернуться? Никогда не пыталась вникнуть в обычаи и традиции моей дальней родни, а надо было. Неплохо было бы раздобыть телефон и спросить.

— Скажи уже, что у тебя на уме, а то скоро зубы у тебя во рту раскрошатся, —невозможно слышать этот скрип! Мне будто нервы без анестезии удаляют.

— Язык длинный, а ум короткий, — пренебрежительно бросил головорез и больше не смотрел на меня. Вот и хорошо. Не стала спорить, пусть думает, что хочет. Это даже к лучшему, что они меня недооценивают. Говорить мне с людьми Чеха совсем не хотелось.

В салоне работал кондиционер, а я не была этому рада. Мерзла и куталась в пиджак. Это нервное. А как не нервничать, когда не знаешь, что будет завтра…

Куда меня везут? Что со мной будет?..

Огромный особняк не произвел на меня впечатления, в прошлой жизни я их много перевидала, сама жила почти в таком же. У дяди жилье намного скромнее, но я бы многое отдала, чтобы вернуться в его семью. Несмотря на странности многих домочадцев, в доме дяди обо мне заботились и пытались защитить, как могли.

— Стой здесь! — приказал головорез и куда-то ушел. Я отметила, что в доме полно охраны. Весь забор по периметру увешан камерами наружного наблюдения. Чех боится за свою жизнь…

Оставшись одна в гостиной, я решила немного осмотреться. Огромная плазма на полстены висела над электрокамином. Темная и светлая мебель удачно сочеталась с кремовыми занавесями. Вместо картин на стене фотографии. Подошла, чтобы рассмотреть.

Никого на снимках я не знала. В основном мужчины. И что они тут делали? Почему нет фотографий членов семьи: родителей, сестер, братьев?

Один снимок заставил сердце пропустить удар. Я увидела фото не сразу, оно находилось в конце галереи.

Что делает тут этот снимок?! Сердце обливалось кровью, когда я смотрела в родные глаза. Подошла и сорвала со стены. Разбила рамку, достала фото отца, прижала к себе, упала на колени и разрыдалась.

Глава 4

Чех

Решил не ехать с ними домой. Мне все равно придется отчитываться перед начальством за сегодняшнюю перестрелку. Нужно всех министров успокоить, чтобы не нагружали подчиненных ненужной работой. Ахмад не будет писать заявление, но кто-нибудь обязательно попробует раздуть это дело. Зураб, например. Хотя он будет решать вопрос далеко не законными методами.

Когда я собирался забрать Лею у Ахмада, не представлял, что мне с ней делать. Как выстраивать общение. Лея смотрела на меня как на демона, я не стал ее переубеждать. Уверен, толку из этого будет немного. Лея не поверит. Зато можно было припугнуть, чтобы добиться нужного эффекта.

За устроенное в парке представление у меня было желание надавать ей по заднице. До сих пор ладонь чесалась. Бегать почти голой, когда кругом полно мужчин! Вспоминал, как она кружила вокруг деревьев в одном тонком белье, злость закипала внутри черной лавой. А потом произошло то, что я до сих пор понять не могу. Какого хрена мои эмоции вырвались из-под контроля?! В какой момент я допустил осечку? Вывела из себя. Не привык, чтобы мне дерзили. Мужчины с опаской бросали вызов, а у этой откуда столько бесстрашия?

В отца пошла…

Вспомнив о друге, устыдился своего импульсивного поступка. Целовать дочь друга, пусть и покойного, это все равно предательство. Обрывал мысли о Лее, а они навязчиво лезли в голову. Мне не хотелось о ней думать, нужно сосредоточиться на выполнении поставленных передо мной задач.

Ей девятнадцать, она дочь моих друзей, моя задача ее защитить! — твердо напомнил себе и постарался выкинуть Лею из головы. Завтра же отправлю ее в загородное имение, чтобы глаза не мозолила.

День был тяжелым. Я бы прямо сейчас предпочел расслабиться, но нужно сначала закрыть вопрос со свадьбой. От разговора с начальством захочется куда-нибудь сбежать. Сбежать не получится, но я знаю еще один отличный метод снять напряжение. Сейчас он мне необходим. Подумав, набрал знакомому.

— Чех, рад слышать, — ответил Вова. Он поставлял лучших девочек в Москве. Огромная база, которая постоянно обновлялась. Вова подбирал девушек клиенту и не позволял тем больше ни с кем встречаться. У меня не было постоянных отношений. Для таких, как я, были особые условия.

— Здорово. Вова, на вечер нужна чистая девочка, — обычная эскортница меня не устраивала. Были у Вовы девушки, которые только с избранными клиентами имели связь. Нередко они становились женами или любовницами богатых мужчин. Несколько таких он держал специально для меня. Отношения не интересовали, только секс. Регулярный и качественный. Партнерша должна быть не только красивая, раскрепощенная, но и выносливая.

— Твои предпочтения я знаю. Пришлю лучшую, не пожалеешь. У меня несколько новых девочек, еще никем не опробованных…

— Вова, есть рыженькая? – перебил его.

— Рыженькая? — переспросил Вова. — Есть одна. Глаза светло-карие, веснушки на лице, похожа на Синтию Дикер… — описывал он девушку, а у меня перед глазами стоял другой образ: зеленые глаза и чистая молочная кожа, только несколько веснушек на переносице, будто солнце поцеловало…

— Нет, — оборвал я Вову. — Я тебе позже наберу, — сбросил вызов, как только увидел, что мне Валид звонит. Еще не слышал его, но уже предположил, что проблема с Леей… или

она устроила проблему. Голова звенела от напряжения, хотелось просто откинуться на постели, закрыть глаза и полежать в тишине…

— Я не нанимался быть нянькой, — недовольно и достаточно грубо пробурчал брат.

— Что еще стряслось? — раздраженно спросил. — Валид, я тебе поручил ерундовое дело, ты меня по всяким пустякам дергать собираешься?

— Послушай! — пока я слышу только его шаги… а потом плач. Громкий. Трогающий.

— Валид, я просил в комнате ее запереть, а не до слез доводить! — сорвался на крик. — Почему Лея плачет?

— Сам у нее спроси, — Валид привык проводить время с суровыми мужчинами, женщины в его жизни, как и в моей, нужны были только для одного. Не считая, конечно, прислугу. Но она у нас не ревела, утешать никого не приходилось.

— Успокой девчонку и отведи в комнату! — я не собирался ничего у Леи спрашивать, ничем хорошим это не закончится. Наговорит вещей, за которые я захочу ее отшлепать.

— Она увидела фотографию Александра на стене, — признался Валид. Разбила рамку. Сидит на полу, обнимает ее и ревет уже минут десять.

Блин!.. Не подумал…

— Твоя жена меня послала, Самир, — брат злился, я мог его понять. — Я ее предупредил, будет чертыхаться, язык отрежу, – понятно теперь, куда она его послала. Хорошо, что не матерится.

— Что она тебе ответила? — уверен, Лея не стала молчать.

— Сказала, что такие мужчины, как мы, только и могут, что воевать с детьми и женщинами, — я знал Валида, его эти слова задели. Лея была неправа. О нас она не знала ничего, а та ложь, что лилась ей в уши, далека от правды. Я не собирался с ней объясняться, доказывать свою невиновность. Выполню свою задачу и отпущу. Сама разберется, кто враг, а кто друг. — Она вообще знает, что такое страх? – спросил меня брат.

Мне тоже хотелось это знать…

Разворачиваю машину и лечу домой.

***** ******

Лея

Сердце разрывалось от боли. Я смотрела на родное любимое лицо и не могла поверить, что фотография моего папы висит в доме убийцы! Когда отец погиб, мне было двенадцать. Его смерть стала большим ударом для нас с мамой. Я даже не помню, как мы жили несколько месяцев, после того как его не стало. Тогда еще дедушка был жив, он заставлял маму есть, идти на работу…

Погладив фотографию, будто папа живой и стоит передо мной, я утерла слезы, он их не любил, близко к сердцу принимал, когда мама или я плакали. Хотела улыбнуться ради него, не получилось.

В телефоне у меня не было фотографий отца. После пропажи мамы дом я покидала в спешке и даже не подумала взять что-нибудь личное. Тогда мне казалось, что это ненадолго, и я скоро вернусь в родные стены. Враг оказался сильнее, теперь я в его логове…

— Давай ты прекратишь ныть, — вернувшись в гостиную, раздраженно произнес головорез. Зря я при нем расплакалась. Не стоит им показывать свои слабые места.

— Вы не имели права вешать фотографию моего папы в своем доме! — требовательно произнесла. Мы с ним уже успели поцапаться, он ушел и вот вернулся.

— Ты будешь нам указывать, что можно, а что нет? – его не тронули мои слова, я на это и не очень рассчитывала. Каким подонком нужно быть, чтобы убить женщину, а фотографию ее мужа повесить на всеобщее обозрение?

— И правда, о чем это я? Разве у убийц и преступников есть понятие чести?

— Преступников не там ищешь, девочка! – огрызнулся он на мое оскорбление.

— Зачем искать, если они меня похитили.

— Ты слишком разговорчивая. Я точно отрежу тебе язык! – процедил он зло.

— А может, еще и скальп снимешь? Брови выщипаешь? Уши отрежешь? Веселиться, так по полной!

— Поднимайся и иди реветь в свою комнату. Мне неинтересно с тобой разговаривать, — помотал недовольно головой, будто устал от меня.

— Тогда отпусти меня к дяде. Я готова избавить тебя от своего присутствия. Поверь, антипатия взаимна.

— Уговори Самира тебя отпустить, я точно держать не стану. А теперь поднимайся в комнату, — не хотелось уступать, но его общество радости не доставляло. В одиночестве я смогу подумать, что делать дальше.

Головорез ухмыльнулся, когда я поднялась на ноги. Я еще заставлю его злиться, пообещала себе и последовала за ним. Комната, в которую меня привели, находилась на втором этаже. Окна не решетчатые – сразу отметила про себя. Это хорошо. Жаль, что двор по всему периметру тщательно просматривается, будто это резиденция президента, а не особняк преступника.

Пока я осматривала помещение, дверь за моей спиной закрылась, в замке два раза повернулся ключ. Теперь я усмехнулась. Комнатные двери редко оборудуют надежными замками. Их ставят на случай, чтобы кто-нибудь не вошел в ненужный момент. Открываются они просто, с помощью шпильки. А у меня их в прическе штук двадцать. Сбежать мне не дадут, но я ведь могу заставить их в это поверить?

Фотографию отца положила на тумбу. У меня будет еще время на нее посмотреть. Пока папа был жив, он воспитывал меня, как бойца. Мама слишком сильно его любила, чтобы яростно спорить. Аргумент папы, что все это может пригодиться в жизни, воспринялся спокойно, она не запрещала нам тренироваться. Мама тоже полюбила присутствовать на наших занятиях. В стрельбе у нее были шикарные результаты, папа даже предлагал ей поучаствовать в соревнованиях. После смерти родителя все это стало забываться. Мама стала воспитывать меня как девушку…

Я была благодарна отцу за важные и нужные уроки. Пока девчонки учились красить ногти, я училась тому, как выжить в лесу и на воде. Как не умереть с голоду и не замерзнуть. Как правильно держать оружие. И даже тому, как открыть замок шпилькой. Сколько бы еще знаний мог передать отец, если бы остался жив…

Шкаф в комнате был абсолютно пустым. Хотелось хоть что-нибудь надеть, Я так и продолжала кутаться в пиджак врага. Его запах впитался в мою кожу. Жаль, не было душа, я бы оттиралась до тех пор, пока кожа не слезла! Еще нужно рот вымыть с мылом и зубы почистить.

Если Чех ко мне полезет…

От этой мысли стало дурно. Как-то не подумала о том, что я новобрачная.

Брачная ночь?..

Он ведь не осмелится?..

А если придет?

Мне нужно подготовиться. Лучше смерть, чем быть изнасилованной этим зверем. В доме стояла тишина, я решила действовать.

Без особого труда открыв замок, я покинула спальню. Старалась ступать бесшумно. На кухне обязательно должен быть нож. Спустилась на первый этаж. Нашла кухню, но, увидев женщину и мужчину за столом, спряталась за стену и тихонько отступила.

Кто-то приближался. Сердце выпрыгивало из груди. Открыла первую попавшуюся дверь. Попасться в первый день на пробеге в мой план не входило. Будут потом стеречь, еще и камер навешают в комнате.

Это оказался вход в гараж. Огромный гараж на несколько машин. Застыла у двери. Три черные дорогие машины одиноко стояли без водителей. Хорошо, что никого нет. Решила осмотреться.

Может, удастся залезть в багажник, и меня отсюда вывезут?..

Замечательная идея. Я загорелась ею. Подошла к машинам. Двери и багажники были заперты. Я дошла до самой крайней, дернула ручку, тут дверь гаража медленно стала подниматься. Я кинулась к двери, которая вела в дом, но поняла, что не успею добежать, через пару секунд водитель меня заметит…

Глава 5

Чех

— Ты быстро, — появился в гараже Валид, как только я въехал. — Сказал же, что почти доехал, зачем было разворачиваться?

Я не мог объяснить своего поступка. Ответственность всегда тяжелым грузом ложилась на плечи. Наверное, перед Леей я чувствовал вину, поэтому так остро реагировал. Прислушайся я тогда к словам Ирины, все могло быть по-другому.

— Где она? — спросил Валида. Он недовольно смотрел на меня, но мысли держал при себе. Я был не в том настроении, чтобы выслушивать его возмущения.

— Запер в спальне. Ревет на весь дом, еще и оскорбляет. Я бы на месте Ахмада давно ей язык отрезал, — видно, Лея задела брата за живое, раз он никак не мог успокоиться.

— Валид, на фотографии ее отец. Она девочка и имеет право оплакивать родного человека.

— Оскорблять она тоже имеет право? – ярость так и клокотала в брате.

— Нет. Но она напугана, можно понять.

— Она ненавидит нас, — брат произнёс так, будто это был аргумент. Не понимал, почему его задевают слова Леи, но выяснять не стал.

— Мне все равно, — обозначил свою позицию с надеждой, что он последует моему примеру.

— Если бы знал, что тебе все равно, не стал бы молчать.

— Ты о чем? — не понял его.

— Когда она над снимком рыдала и возмущалась, что в доме убийцы висит фотография ее отца, мне так и хотелось сообщить Лее, что погиб он, спасая тебя! — это было правдой. Я много лет корю себя, что остался жив, а Сани больше нет. Я готов пожертвовать всем, чтобы спасти Лею. Это мой долг. Неожиданный звук привлек мое внимание.

— Что это было, Валид?

— Барс или Багира скулят, — осмотрелся, вышел из гаража. Мои собаки спокойно лежали во дворе…

Брат последовал за мной, овчарки подняли уши и стали бить хвостами по земле, радостно поскуливая. Нажав кнопку пульта, чтобы дверь в гараж закрыть, я направился в дом.

— Валид, — брат шел со мной рядом. — Завтра ты заберешь Лею и лучших наших ребят, отправитесь в загородное имение. Никто не должен об этом знать. Ахмад и Зураб откроют на меня настоящую охоту, не хочу, чтобы Лея пострадала.

— Пошли кого-нибудь другого, а меня оставь рядом с собой. Никто лучше меня не прикроет твою спину.

— Дочь Ирины и Сани я могу доверить только тебе, — брат не скрывал своего недовольства. — Валид, она всего лишь девушка. Не стоит с ней воевать. Потерпи, выполню свою задачу, отпущу Лею с миром. Ты мужчина, не забывай об этом, — Валид был импульсивным и вспыльчивым. Женщинам не позволял лишнего, с мужчинами долго не разговаривал, если его заденут. Мои люди дали ему прозвище Дикий.

— Надолго ссылаешь? — недовольство мне его понятно, но решение я уже принял.

— Не знаю, как только все успокоится, вернетесь.

— Твой дом надежная крепость, тут и мышь не проскользнет.

— Я не хочу, чтобы Лея хотя бы частично была в курсе моих дел, — моя чуйка подсказывала, что лучше держать ее на расстоянии. Для нее опасно много знать.

И не стоит забывать, что Лея дочь моих друзей, делать ее любовницей аморально. И даже думать об этом не стоит. Штамп в паспорте лишь формальность. Ахмад постарается оспорить

наш союз, но девушку он не получит. Лучше будет Лею спрятать. Все кавказские диаспоры скоро начнут ломиться в мой дом. А криминальные авторитеты завуалированно угрожать, требуя вернуть девушку.

Мы вошли в дом. Первым делом мне хотелось пойти и посмотреть, успокоилась Лея или продолжает плакать?

— Валид, вы покормили девушку?

— Нет, — честно признался брат и отвел взгляд. Хоть устыдился.

— Вещи тоже не заказал? Лея так и ходит в моем костюме? — я уже поднимался наверх. — Где ты ее запер?

— В серой гостевой комнате, но честно скажу, было желание закрыть ее в подвале, — я не стал реагировать. Успокоится. Ему нужно пару дней, чтобы свыкнуться с новыми обстоятельствами.

Сначала заглянул к себе. Взял футболку, Лее она будет вместо платья. Зато удобно.

Блин, ключ не взял.

— Валид, принеси ключ, — крикнул брату, подошел к двери. Прислушался, тишина. Уснула?

Ключ в замке не поворачивался. Брат не стал ждать, развернулся и стал уходить, как только выполнил просьбу. Попробовал еще раз, не выходит. Нажал на ручку двери. Не понял?..

— Валид! — крикнул, заглядывая в комнату. Леи нигде не было. — Где она?!

***** *****

Лея

Я пожалела, что услышала разговор Чеха с братом. Папа был благородным, умным, честным. В голове не укладывалось, как он мог так ошибиться в человеке. Пожертвовать собой ради убийцы! Мы с мамой остались одни без защиты, а этот зверь продолжал творить свои темные дела!

Папа, кого ты спас?! Ради кого отдал свою жизнь? Как же больно.

Слезы текли градом, я задыхалась от сдерживаемых рыданий. В какой-то момент не смогла совладать с собой и всхлипнула в голос. Пришлось зажать рот кулаком, вцепилась зубами в кожу, чтобы не выдать своего присутствия под одной из машин.

Я видела ноги мужчин, они не должны догадаться, что я слышала их разговор. Чех обратил внимание на посторонний звук, что-то заподозрил и вышел из гаража. Сердце раненой птицей забилось в груди. Только бы не нашли! Не догадались, что я покинула комнату. Я постаралась не думать о том, что услышала. Пусть это будет моим козырем, когда-нибудь я предъявлю его Чеху.

Прислушивалась к голосам мужчин, они стояли возле гаража, о чем-то негромко переговаривались. Как только дверь стала опускаться, выползла из-под машины. Вся в пыли. Быстро отряхнулась, потерла рукавом коленки, которые немного щипало. Нужно успеть раньше Чеха добраться до спальни.

Нервничала. Движения не отличались четкостью. Не получалось плавно и бесшумно ступать по полу. Папа был бы мной недоволен. Все забыла. Я поддаюсь панике и не могу контролировать свое тело, а ведь нужно добраться до комнаты и не попасться никому на глаза.

Как назло в коридоре кто-то есть, не могу подняться на второй этаж. Интересно, есть тут обходной путь? Тихонько выглядываю в который раз, женщина продолжает что-то напевать под нос и неспешно протирать пыль.

— Валид! — голос Чеха заставил меня вздрогнуть. Обнаружили мое отсутствие в комнате?

В доме работал кондиционер, а я все равно потела в этом пиджаке. Хотелось его с себя скинуть и залезть в холодную воду. Мне так и не дали возможности искупаться, как долго мне так ходить?

Время шло, а я ничего не предпринимала. В любую секунду они обнаружат пропажу.

— Где она?! — когда Чех взревел, я вздрогнула и, не обращая внимания на свой страх, метнулась в открытую сбоку дверь. Еще один коридор. Пустой!

Куда он ведет?

Решила лично проверить. Дверь в конце коридора тоже была открыта, я вышла на террасу, оглядываясь, чтобы не попасться охране. Тут был сервирован стол. В корзине лежали ломтики хлеба, больше из еды ничего не было, а жаль. Сама себя не покормлю, голодом заморят. Прихватив с собой пару кусочков, вернулась в дом.

Услышала, как головорез орет на охранников, а ведь они не виноваты. Подавила в себе желание выйти и сдаться. Ради кого? Они наверняка знают, кому служат. А значит, и сами такие, как их хозяин.

С утра ничего не ела, поэтому не заметила, как проглотила весь хлеб. Нужно было больше брать. Заедаю стресс. Когда нервничаю, не всегда хочу есть, иногда наоборот аппетит пропадает.

Грубые мужские голоса заставляли волосы на коже подниматься дыбом, это я, конечно, утрирую, но было очень нервозно.

— У вас пять минут, чтобы ее найти! — повысил голос Чех.

— Надо было ее в подвале закрывать! — крикнул его головорез и хлопнул где-то дверью. Вся эта суматоха не вызвала во мне желания идти сдаваться. Мне наоборот захотелось их позлить еще больше. Тем более они знают, что я сбежала. Какой ребенок в детстве не любил играть в прятки? Я их обожала, а сейчас с каким-то азартом захотела сыграть с мужчинами. Пусть тоже понервничают, что добыча исчезла. Что будет потом, когда меня найдут, старалась не думать.

Если в доме нет камер, можно найти удачное место и отсидеться. Вернулась к двери гаража. Когда Чех приехал, я не слышала, чтобы он закрыл двери автомобиля. Не было щелчка сигналки.

Лезть в машину не пришлось. В углу гаража стояла какая-то бетонная труба большого диаметра, я спряталась за ней. Лаз был очень узким, даже не верила, что смогу туда пролезть. Душно. Места мало, руку поднять возможности не было, чтобы стереть пот со лба, и я терлась им о бетонную колонну.

Во дворе ругался Валид. Чех если что-то и говорил, то негромко, но я была уверена, он зол.

Прошло приблизительно полчаса, меня никто не обнаружил. Каждый раз, когда кто-нибудь входил в гараж, я замирала. Охрана осматривала все, но за колонну не заглядывала. Из их разговоров я поняла, что Чех и его брат просматривают записи с камер.

Вновь кто-то появился в гараже. Я перестала дышать. Сколько раз можно осматривать машины? Нет меня там.

Чем больше времени проходило, а меня не находили, тем сильнее я нервничала. Все губы себе искусала. Иногда возникало желание пойти сдаться, но я не поддавалась ему еще минут тридцать. Была бы здесь еда и места чуть побольше, я бы еще долго могла тут находиться.

Устав прятаться, вылезла из укрытия. Там дышать нечем. В любой момент в гараж может кто-нибудь заглянуть, поэтому стоит поспешить. Я вернулась в спальню беспрепятственно. Это же надо, меня столько людей ищет, а я спокойно хожу по дому. Дверь закрывать не стала, скинула с себя грязный пиджак. Хотела прилечь, но ведь нужно помыться…

— Валид, она точно прячется где-то в доме. Найдите мне ее, — услышав этот голос, пробиравший до мурашек, я забыла о том, что не искупалась. Залезла под одеяло и накрылась с головой. – Где ее туфли? Дайте понюхать Багире, она справится быстрее вас.

Кошмар, они собираются меня с помощью собак искать?! Я правильно поняла?

Может, нужно было изобразить потерю сознания? Или разыграть потерю памяти?

«Мамочки!..» — зажмурившись и не дыша, молча молилась я.

Дверь комнаты открылась…

Глава 6

Чех

Она не могла сбежать. Это невозможно. Человеческий фактор исключать не стоило, но даже из-за ошибки кого-нибудь из охранников Лее бы не удалось покинуть надежную крепость, коей являлся мой дом. Она же не умеет летать. Просмотрев два раза записи с камер за последние два часа, я убедился, что Лея прячется где-то в доме.

Абсурд! Куча взрослых мужиков ищет одну зарвавшуюся девицу, а та спокойно наблюдает за нами и смеется. Желание отшлепать ее по заднице горело в душе, а правая ладонь чесалась. Издевается, мелкая провокаторша!

Несмотря на раздражение, я думал о том, что нужно девушку накормить. Лея не пленница. Пусть пока и не понимает, что все это делается ради ее блага.

— Валид, она точно прячется где-то в доме. Найдите мне ее, — поднялся наверх, чтобы принять душ. Мозг закипал, хотелось освежиться. Рано или поздно ребята отыщут девушку. — Где ее туфли? — обратился к брату, он следовал за мной. Пыхтел от злости и негромко угрожал Лее. — Дайте понюхать их Багире, она справится быстрее вас, — мои немецкие овчарки были натасканы на поиск людей. Багира справится быстро. Может, напугает Лею, чтобы она больше не выкидывала такие финты. Я как раз поравнялся с комнатой, из которой сбежала Лея. Машинально потянулся к ручке двери.

— Мне за ними в ЗАГС ехать? — недовольный голос брата заставил меня остановиться. — Не думал, что они ей еще понадобятся, — развел он руки. Смерив его строгим взглядом, я вошел в спальню. Я видел на тумбе фотографию Александра, можно дать ее понюхать Багире.

Валид остался в коридоре. В глаза бросился мой пиджак, валявшийся бесформенной массой на полу. Весь в пыли, отметил про себя. Подавил вспыхнувшее раздражение. Лею я заметил почти сразу. Лежит на постели, укутавшись с головой. Пиджак поднимать не стал, подошел и потянул одеяло за край. Держит! Потянул чуть сильнее. Одеяло сползло до груди, вспомнил, что на ней нет одежды…

— Прекрати притворяться! — тихо и угрожающе произнес. Никакой реакции. Думает, я поверю, что она безмятежно спит? — А ну, вставай!

— Ай! — подскочила, будто испугалась. К сердцу приложила руку. — Кто так будит?! — возмущается так правдоподобно, ждет, что я поверю? Чувствую, что боится, но так уверенно смотрит в глаза.

— Прикройся, — мой взгляд против воли застыл на белом белье и обозначающимися выпуклостями под лифчиком.

— Ой! — натянула Лея на себя одеяло до подбородка. Я подошел и взял со стула футболку, которую оставил тут чуть ранее.

— Ты где была? — ворвался в спальню Валид. Меня это тоже интересовало, но разговаривать с ней неодетой мы не будем.

— Выйди, — это брату. — А ты оденься, — кинул футболку Лее. Отвернулся, чтобы не смущать. — А теперь объясни мне, как ты вышла из комнаты и где была? — медленно разворачиваюсь. Успела одеться.

— Открыла дверь и вышла, я не знала, что нельзя покидать комнату. Хотела осмотреть свою тюрьму, чтобы знать, где кухня, душевая, туалет, — пожимает плечами. — Предупредили бы, что нельзя выходить из спальни.

— Нашла?

— Что?

— То, что искала.

— Только кухню, — думал, футболка будет длиннее, она прикрывала ноги Леи лишь до середины бедра. Мой взгляд опускался к красивым щиколоткам и скользил вверх по длинным стройным ногам.

— Как ты смогла выйти из спальни, дверь была закрыта на ключ? — напомнил я, внимательно наблюдая за ее реакцией. Не дрогнула. Не знаю, чего больше было во мне – злости или раздражения.

— Закрыта? Я надавила на ручку, дверь и открылась… — пожала плечами.

— Врешь! — не выдержал Валид и вернулся в комнату. — Я запер дверь.

— Наверное, хотел, но не запер! — не сдавалась лисичка.

— Я отрежу тебе твой лживый язык!

— У тебя других угроз в арсенале нет? Что ты пристал к моему языку? — эти двое готовы были убить друг друга.

— Валид, оставь нас, — бросив на нее яростный взгляд и громко выдохнув, он оставил нас одних. Я верил брату.

— Искала душевую, а в дверь напротив своей комнаты заглядывать не стала?— не повелась. — Где пыль собрала? Может, я зря плачу прислуге?

— Я хочу искупаться, — проигнорировала она мои вопросы. Меня ужасно злила ее невозмутимость. Хорошо… Знаю, как тебя вывести из равновесия.

— Хорошо, я как раз тоже собирался принять душ, — подошел, подхватил Лею, перекинул через плечо. – Муж готов проводить тебя в ванную комнату…

***** *****

Лея

Никто не знает, как от страха все это время вырывалось сердце у меня из груди. Понимала, что испытываю терпение мужчин, но меня будто завели, а остановиться не получается. Я всегда была с характером, отстаивала свое мнение, если была убеждена в правоте, а тут даже не знаю…

Наверное, подсознательно нащупывала границы, которые не стоит переступать. А возможно, мой инстинкт самосохранения молчал, ведь нет сомнений, что приговор мне уже вынесли.

Голос Чеха пугал, но настоящий ужас я испытывала, когда он пожирал меня темным обволакивающим взглядом. В тот момент, когда сползло одеяло, оголив плечи и продемонстрировав в очередной раз бюстик, думала, меня расстреляют. Чех так разозлился, будто его оскорблял мой полуобнаженный вид.

А его братец? С тем вообще договориться невозможно. Наверное, в их банде он выполняет самые темные делишки. Злить Валида мне не очень нравилось, настроение падало, когда он брызгал слюной и орал так, что у меня голова начинала болеть. Лучший метод против головореза – полный игнор.

Пыталась выкрутиться, когда они набросились на меня с обвинениями. Видела, что мне не верят, но своих позиций не сдавала.

— Поставь на пол! — завизжала на весь дом, когда Чех подхватил меня и куда-то понес. Он не обратил внимания, а я ведь старалась, чтобы у него уши заложило. — Я не хочу купаться, мне и так комфортно, — рукой вцепилась в створку двери, чтобы меня не вынесли из комнаты. Принимать душ с этим монстром в мои планы не входило.

Чех воспользовался каким-то непонятным приемом, заставил меня разжать руки. Лишь почувствовала небольшую боль в области кисти.

— Я очень голодная, сейчас сознание потеряю. Лучше, дорогой муж, — выплюнула это словосочетание с сарказмом, — накорми меня, а душ я и без твоей помощи приму, — нужно говорить все, что придет на ум, лишь бы его остановить.

— Слишком громко ты верещишь для полуживой, — в его голосе слышалась насмешка. — Сначала совместный душ, потом еда.

«Совместный?!» — я по-настоящему готова потерять сознание. Он ведь?..

— Ты не можешь чувствовать себя комфортно. Твое тело такое липкое, что мне придется тебя от себя отдирать, чтобы помыть.

«Помыть?!» — в панике бились мысли в голове.

— Я с пяти лет купаюсь самостоятельно, не нужно мне помогать! – меня не смущало, что мой крик слышен на весь дом, но вряд ли кто-нибудь придет на помощь.

— Я настаиваю, — Чех открыл дверь, за которой находилась шикарная ванная комната, но любоваться ею было некогда. Становиться Чехоеву женой в мои планы не входило. О сексе не может идти речи! Лучше смерть, чем быть с ним!

— Я выпрыгну из окна! — в этот момент я не шутила.

— Помочь до него добраться? — проследила за его взглядом, небольшое окошко располагалось где-то под потолком. — Раздевайся, — спокойно произнес Чех. — Какую воду предпочитаешь: теплую или холодную?

— Кипяток! — ляпнула только потому, что была уверена: этот зверь и зимой в ледяной воде купается.

Чех ухмыльнулся и принялся расстегивать пуговицы на рубашке.

— Не посмеешь! – не своим голосом произнесла. Мне не хотелось верить в то, что это реально происходит. Нет! — Ты же мой опекун! – отходила спиной к двери. — Это аморально, — я кричала все, что приходило в голову. Лишь бы его остановить. Чех спокойно смотрел на меня и продолжал расстегивать рубашку. Полы распахнулись, моему взору открылась рельефная натренированная грудь, покрытая ровной порослью черных, он не густых волос. Взгляд прошелся по всему обнаженному участку тела и скользнул к дорожке, уходящей под ремень брюк.

«У папы тоже было красивое тело», — оборвала мысль, появившуюся в голове. Мой папа был очень хорошим, честным и благородным человеком, не чета всяким убийцам! Он своей жизнью пожертвовал…

— Мой отец не для этого пожертвовал своей жизнью, чтобы ты меня изнасиловал, — озвучила свои мысли. Не собиралась говорить, но сейчас это был единственный шанс на спасение, по крайней мере мне так казалось. —Наверное, будет достаточно, что ты в благодарность за это убил его жену. —мне показалось, что я увидела в его взгляде боль. Но нет. Показалось. Он все так же смотрел на меня немигающими темными звериными глазами…

Глава 7

Чех

Слова задели за живое. Ощущение, будто в меня поезд врезался на всем ходу. Мысленно выругался. Лея нашла мою единственную уязвимую точку и нанесла удар. Жить с чувством вины сложно. Этот долг невозможно вернуть, как бы ни старался. Каждый день задаешь себе вопрос: почему он, а не я?..

Не показал Лее, что ее слова попали в цель.

Лея борец, который будет биться до конца, даже если противник намного сильнее. Нехорошо, что она во мне видит врага, но менять я ничего не собирался. Пусть думает, что хочет. Когда-нибудь поймет, что ошибалась. Мне доверять она в любом случае начнет нескоро.

Несмотря на то, что она выбила меня из равновесия своими обвинениями, продолжил раздеваться. Снял запонки с рукавов и засунул их в карман брюк. Не собирался принимать с ней душ, планировал немного припугнуть, сбить спесь с бунтарки в воспитательных целях. Завтра она все равно уедет в загородное имение с Валидом. Не хотел, чтобы они там друг друга поубивали. Ездить усмирять каждый день этих двоих не было ни времени, ни желания.

Я принялся снимать с себя рубашку. Медленно так, неспеша. Наблюдал за реакцией Леи. Побледнела.

Не была еще с мужчиной? — эта мысль заставила проснуться мое мужское начало, а я ведь так жестко все это время себя контролировал.

— Лея, если не желаешь, чтобы мужчина принимал вызов, не бросай его, — я подошел к лисичке вплотную, делать этого не стоило, меня и так не отпускала мысль, что, возможно, у нее еще не было секса, а мы здесь совсем одни. — Не хочешь, чтобы я узаконил наш брак, не бери на слабо, — мне нужно было поставить Лею на место, внушить, что ее поведение не всегда останется безнаказанным. — Веди себя как мышка, и вопросов к тебе не будет, — жестко произнес.

Лее не понравилось, что я предложил ей стать серой незаметной мышью, в глазах вспыхнул протест, губы недовольно поджались, но в этот раз она проглотила рвущиеся из нее возмущения.

— Принимай душ. Я оставлю тебя, но еще одна выходка, и я расценю это как приглашение, которое ты осознанно или неосознанно мне посылаешь, — пока не впился в ее дрожащие губы, вышел из ванной комнаты. Услышал, как тут же в двери щелкнул замок.

Как и собирался, принял душ я в своей комнате. Олегу поручил отнести еду Лее в спальню. Не уверен, что она сядет с нами за стол. Принципиальная и упертая девчонка.

На задней террасе давно был сервирован стол, но нам было не до еды, пока мы не нашли беглянку. Валид с парнями могли уже поесть, но они ждали меня.

— Я же сказал, чтобы садились обедать без меня, — прошел я к столу.

— Десять минут погоду не делают, тем более нам было что обсудить, — ответил мне Рустам, один из начальников безопасности. Судя по недовольному лицу брата, ему не очень понравилось то, что они обсуждали.

— Что обсуждали? — мне тоже стало интересно, о чем шел разговор. Отодвинул массивный деревянный стул и сел за стол.

— Давай сначала поедим? — Олег как раз принес чугунок, из-под крышки которого чувствовался невероятный аромат приготовленного мяса. Взглянул на своих мужиков… Так смотрят голодные львята на мать-львицу, когда та принесла добычу.

— Давайте поедим…

— Так что вы обсуждали? — когда пустые тарелки были убраны со стола, еще раз спросил я друзей.

— Они считают, что прятать Лею в загородном имении опасно, — проговорил брат и с вызовом уставился на меня. Ничего не сказав, я перевел взгляд на Петра и Рустама.

— Уверен, все адреса уже были слиты Зурабу. Даже если недвижимость записана на подставных лиц. Уверен, что о загородном имении знает даже Ахмад. Сколько нужно нагнать охраны, чтобы отбиться в случае нападения? – Петр смотрел прямо мне в глаза. Он являлся профессионалом, мы говорили на одном языке и могли без слов понимать друг друга.

— Даже если Лею по неосторожности убьют в перестрелке, валить будут на тебя, — заговорил Рустам. Я и сам предполагал такой поворот событий. Этого нужно избежать любой ценой. — А потом они начнут давить на следственный комитет и запаривать суды, чтобы наследство Леи отошло родственникам, а не чужому мужику, похитившему невесту со свадьбы, — продолжил друг. — А может, они и тебя по-тихому уберут…

«Наверняка попробуют…»

— Что вы предлагаете? — я был согласен со своими ребятами.

— У Петра в тайге домик есть. Хороший домик, — посмотрел он на Валида. Брат зло покачал головой.

— Вопрос с удобствами решаем, — вмешался Петр. — Даже если Лею там захотят найти, то не найдут. Проводники все свои, к моей хижине никто не приблизится. Мы с Диким вдвоем справимся, тайгу я знаю лучше, чем твой двор. А вы тут для отвлекающего маневра ребят во все дырки распихайте, пусть Ахмад и Зураб выдохнутся ее искать. Перезимуем там, а через полгода страсти немного улягутся. Вы только тут отстреляйтесь, — посмотрел Петр на нас с Рустамом, — а мы отсидимся.

Предложение стоило моего внимания. Лею лучше надежно спрятать. Да так, чтобы у меня не было возможности ее навещать. Мне нужен твердый холодный разум, а она все во мне вверх дном переворачивала. Я ее то отлупить желал, то поцеловать…

— Валид, собирайся. Завтра с Петром и Леей летите в тайгу…

******* ********

Лея

Не могла поверить, что удалось уйти целой и невредимой из лап хищника. Я заметила блеск в его глазах, когда он подошел ко мне. Нельзя бросать вызов зверю. Нельзя! Но как сложно будет строить из себя овцу, готовую идти на заклание, или серую незаметную мышь, как предложил мне Чех. Теперь у меня будет лишь одна попытка на побег. Если я ее провалю, меня ждет незавидная участь: стать наложницей Чеха до того момента, пока меня не убьют. И тут дело будет даже не в том, что его пленили мои женские прелести, или он воспылал ко мне неудержимой страстью. Это будет жестоким наказанием, чтобы вынудить подчиниться его воле. Демонстрацией силы и власти.

«Тогда почему он не сделал этого сейчас? — прозвучал неудобный вопрос в голове. — Откуда я знаю, о чем думает Чех? Чем он руководствуется? — отвечала сама себе. – Возможно, пытается усыпить мою бдительность? А может, просто хочет подчинить с помощью страха. Держать постоянно в напряжении, чтобы я лишилась разума и сама с собой что-нибудь сделала. Облегчила ему задачу. Не дождется!»

Райским наслаждением для меня стало принятие прохладного душа. Даже при том, что я постоянно косилась на дверь, опасаясь вторжения. Постирала белье и забрала его с собой, разложу на подоконнике, когда все уснут.

В комнате меня ждал поистине королевский обед. Стоило вдохнуть пряные ароматы блюд, желудок тут же напомнил о себе характерным звуком.

В голову закралась мысль, что меня могут отравить, эти умопомрачительно пахнущие яства, возможно, приправлены ядом, а я тут слюни пускаю… Но желудок вновь напомнил о

том, что кроме двух корок хлеба я сегодня ничего не ела. Да и в последние дни перед свадьбой аппетита не было. Плюнула на свои страхи и принялась есть.

Дверь в комнату не заперли – что это могло означать, остается гадать. Угрозы Чеха держат меня в комнате надежнее, чем замки. Единственным развлечением было смотреть в окно. Если открыть створку и выглянуть далеко наружу, можно увидеть террасу, откуда долетали негромкие мужские голоса. Подслушать не удалось, несмотря на басистость голосов, говорили они негромко.

Как же хотелось вернуться к дяде. Там можно было с Зухрой затеять спор, хоть какое-то развлечение, а тут приказали молчать и не высовываться. Я уже скучала по ее нравоучениям, даже слово «позор» не казалось таким угнетающим, как раньше. Насколько лучше слушать брюзжание тетушки, чем сидеть взаперти у убийцы.

Кто-то постучался в дверь. Воспитанность в этом доме была для меня удивительна. Кто это такой культурный ко мне пожаловал?

— Я могу забрать подносы? — передо мной стоял высокий худощавый мужчина среднего возраста. Волос русый, коротко стриженый, у висков проглядывает седина. Глаза казались добрыми, а лучики морщин вокруг глаз наводили на мысль, что он часто улыбался.

— Вы кто? — наверное, я не имею права задавать подобные вопросы, но нужно ведь знать всех домочадцев, которые могут оказаться потенциальными врагами.

— Олег Вячеславович, шеф-повар.

— Значит, это вы не дали мне умереть с голоду, – и себе под нос добавила: — и не отравили?

— Скорее, вы обязаны этим Самиру, — мое лицо перекосило от его слов, не знаю, на какую часть моей реплики мужчина прореагировал. Уголки его губ дрогнули, ничего не сказав, Олег Вячеславович вошел и забрал подносы с едой.

— Вам помочь? — мне нужен был повод покинуть тюрьму, может, удастся что-нибудь подслушать.

— Не нужно, — улыбнулся мужчина, будто прочитал мои мысли. — Самир просил передать, что вы не пленница и можете выходить из комнаты.

В тот момент, когда тебе предоставляют мнимую свободу, чувствуешь себя еще большей пленницей. Вот куда я пойду? Бродить по чужому вражескому дому? Поймают за подслушиванием… О наказании лучше не вспоминать.

— Передайте хозяину дома, что я с удовольствием прогуляюсь, если меня выпустят за ворота. Пешком дойду до дядиного дома, — язык мой враг. Предупреждали меня не бросать вызов, а не получается.

Олег Вячеславович ушел. Не знаю, передаст он мои слова Чеху или нет, но лучше бы промолчал. Устала я сегодня, а для нового сражения нужны силы. Оставшись одна, я легла в постель. Заняться больше было нечем. Тревожные бессонные ночи сказывались, думать ни о чем больше не хотелось. Достав с тумбы папину фотографию, прижала к себе и зевнула. Не заметила, как уснула…

Проснулась, когда холодная луна светила в окно. Звезд на темном небе практически не было. В голове мелькнула мысль, что завтра будет плохая погода. Такая же плохая, как и моя судьба…

Мне нужно было в уборную. Надеюсь, дверь не заперли. Двигаясь в сторону выхода, я обо что-то споткнулась и с грохотом растелилась… на какой-то куче. Благо, куча оказалась мягкой, и здорово, что это был не поднос с ужином.

Ушибленная коленка неприятно жгла и болела. Посылая хозяина дома и его свиту в преисподнюю, поднялась и стала искать включатель. Нащупала руками на стене кнопку и стукнула по ней с раздражением. Взгляд упал на кучу, в которую я приземлилась.

«Какой идиот оставил тут кучу вещей? — в недоумении смотрела на пакеты. – Это они мне купили… — догадалась я и принялась вытаскивать содержимое. Распаковав несколько больших пакетов, мысленно отметила: — До зимы меня точно убивать не собираются: парка, теплых носков пар десять, шапка-ушанка… Еще бы валенки положили!»

На дворе лето, а они мне одежды на год вперед набрали. На все сезоны. Раскрыв пакет с бельем, покраснела до корней волос. Интересно, кто выбирал? С размером точно угадали. Белье было практичное, удобное и дорогое. Два комплекта на общем фоне бросались в глаза. Черный – кружевной лифчик и маленькие трусики-стринги. Красный вообще мало что скрывал... Провокационное и сексуальное. Кто их сюда добавил? Такое белье девушки надевают, когда идут на свидание к мужчине…

Отбросив пакет, словно ядовитую змею, я направилась в уборную. В доме стояла тишина. Свет нигде не горел. Возникла идея осмотреться тут хорошо. Гнала от себя эту мысль, но противный голосок в голове нашептывал, что мне разрешили гулять…

Глава 8

Чех

— Сам сообщишь своей жене о ссылке в тайгу, — интонационно с раздражением подчеркнул Валид последнее слово.

— Хорошо, а ты не забывай, что Лея моя жена, — жестко произнес я. Валид мог быть неуправляем, когда расходился, мне бы не хотелось, чтобы он обижал Лею. Петр будет громоотводом, на брата он может нажать, когда нужно.

Но предупреждение касалось не только их ссор, но и сексуального аспекта. Валид это понял. Такая война, которая происходила между ними, могла перерасти в страсть. Только мысль об этом вызывала желание отменить поездку в тайгу, но необходимо думать в первую очередь о безопасности Леи.

— Валид, она дочь моих друзей, я хочу, чтобы ты об этом помнил, — подошел к этому вопросу со всех сторон. Что бы брат ни говорил о Лее, а мужское начало в нем было заложено такое же сильное, как и во мне. Валид не мог не видеть ее женской сексуальной красоты. А оставшись на полгода без женщины…

Мысленно выругавшись, я уже прикидывал в уме, как и куда им баб поставлять для снятия напряжения. Валид же озвереет в изоляции.

— Девушка просила передать, что обязательно прогуляется, как только ей откроют ворота. Она готова идти пешком до дома родственников, — заглянул к нам Олег. Петр улыбнулся в усы, которые периодически отращивал, Валид зло ухмыльнулся, бросив на меня взгляд.

Мое внушение уже кто-то забыл…

Звонок мобильного. Как и следовало ожидать, меня вызывали на Лубянку. Быть завтра в девять утра. Я мог бы съездить вечером к генералу домой и рассказать, что сегодня произошло, не сделал этого по одной простой причине — не чувствовал себя виноватым. Да и не хотел, чтобы кто-нибудь из окружения старших чинов ФСБ России подумал, что я спешу оправдаться. Не всем в конторе можно было доверять. До утра генералу еще не раз позвонят и расскажут о происшествии в ЗАГСе. Ежечасно эта история будет обрастать новыми подробностями, чтобы подорвать мой авторитет в глазах Платоновича. К утру министр точно будет не в духе. Ладно, разберемся.

— Вещи сам закажи своей жене, а то полетит в тайгу в одной футболке. Меня до утра не ждите, — Валид поднялся и вышел. В ближайшие полгода настроение у него не улучшится.

— Я поддержу Валида. Чтобы проблем не возникло, ты ей сам сообщи. Непростая тебе девочка досталась, Чех.

— Петя, не моя она, о чем ты говоришь? — устало потер переносицу. Неужели мой мужской интерес бросается в глаза? Значит, правильно делаю, что отсылаю Лею. Нужно выбросить мысли о ней из головы. — Ты не забыл, чья она дочь? – наверное, себе напоминал.

— Не забыл, Самир. А ты забудь, если не хочешь покоя лишиться. Не при против природы. Нравится девочка, сделай своей, тем более, брак вы уже оформили. Никто ее лучше тебя не защитит.

— Этот разговор мне не нравится, — чуть грубо оборвал друга. — Решим ее проблемы и отпустим птичку в свободный полет.

— Как скажешь, — спокойно ответил друг.

Петр ушел, а я второй раз за этот день позвонил Вове. Он был не только спец по девочкам, Вова неплохо разбирался в женской моде, стиле и всей этой прочей лабуде.

— Привет еще раз, передумал? – неверно расценил он мой звонок.

— Вова, я по другому вопросу звоню, — любовницу вызову, когда отправлю Лею в тайгу, но для этого мне нужна его помощь. — Мне срочно нужен женский гардероб одежды. Стиль желательно спортивный. К кому лучше обратиться?

— Озадачил. Подожди секунду, подумаю, — повисла пауза. Ждать я не любил, но тут без вариантов. — Тебе на какое число гардероб нужен?

— Сегодня все должно быть у меня. Я хорошо заплачу.

— Я могу этим заняться, — включился он, услышав мое предложение. — Размер какой?

— Не знаю, — закрыл глаза и глубоко вздохнул. — У Сони какой размер? Вот приблизительно такой мне нужен, — чувствовал себя в данной теме некомфортно, будто нырнул на глубину без акваланга. Выбирать и обсуждать женские тряпки – не мое.

— Мне бы точный размер, — и где мне его взять? Пытать Лею? Вряд ли она честно ответит. Не хотелось бы отшлепать ее до отлета.

— Бери с собой Соню, и по магазинам. Примеряй на нее. Сейчас сброшу список необходимой одежды, — зайду на какой-нибудь сайт и разберусь с этим вопросом.

— Я привезу все, что нужно, в двух размерах: что не понравится, вернем обратно в магазин. Соня будет мерить, а я фоткать и тебе отправлять.

— Договорились…

Остаток дня я провел за телефоном. Выбирал одежду и обувь Лее. Все на глаз. У меня работы валом, а мне приходится заниматься ерундой. Насколько было бы проще поручить это ей самой. Порой не выдерживал, поднимался к ней в комнату, но Лея спала так крепко, что разбудить рука не поднялась.

Соня прислала несколько снимков в белье... Я выбирал, а сам представлял его на Лее. Даже ничем не примечательные комплекты будоражили воображение. Черный и красный я будто вживую увидел на Лее и захотел снять… Настоящее испытание для нервов и психики!

Когда доставили кучу пакетов, первым делом их тщательно проверила охрана. После все сгрузили в комнате Леи, она даже не проснулась, а ведь никто на цыпочках не ходил.

Ночью не спалось, мешали разные мысли. Так бывает перед сложной операцией, когда просчитываешь каждый шаг. А тут вроде ерунда, но как ее подать? Лею нужно предупредить об отъезде. Умолчать – значит, переложить проблему на головы брата и друга, этот вариант я даже не рассматривал.

Чтобы она не сопротивлялась и не устраивала бунт, лучше всего было запугать, но в глазах Леи я и так исчадие ада.

Почему это меня цепляет?

Какая мне разница, что она обо мне думает?

Я услышал, когда Лея проснулась. Как было не услышать? Грохот. Шум. Ругань.

Лея открыла дверь комнаты; закрыв глаза, я стал прислушиваться. Куда она собралась? Сходила в туалет и вернулась в спальню. Я решил, что не стоит прогонять ей сон новостью. Поговорю с Леей завтра. Положив руку на глаза, постарался расслабиться и не думать о проблемах.

Минут через пять она вновь вышла из комнаты. Направилась вниз. Расслабиться не получится…

Полежав еще немного, отправился на поиски. Свет нигде не горел. Странно. Что она опять задумала? Кровь неслась по венам, я будто вышел на охоту. Мы были одни в доме. Вернуться в свою спальню было бы самым разумным решением, пусть осмотрится, если хочет… но лисичке я не доверял…

Глава 9

Лея

Сходила в уборную, вернулась в комнату с одной целью – надеть белье. Даже если меня никто не заметит, сама мысль, что я хожу в доме врага в одной футболке, заставляла тело леденеть. Выбрала абсолютно приличный комплект темно-синего цвета из хлопковой ткани. Никаких рюшей, кружев, лент. Сел на мне так, будто я его сама выбирала. У меня даже закралось подозрение, что комплект прикладывали к моему мокрому белью. Выглянула в окно – нет, все мое добро лежит на подоконнике.

Спать уже совсем не хотелось, оставалось два варианта: пойти гулять или лежать и пялиться в темноту. Второй вариант – так себе перспектива.

Я знала, что кругом стоит охрана, где-то бродят собаки, но меня так и тянуло в сад. На свежий воздух. Хотелось глотнуть хоть немного свободы, пусть и мнимой.

Если меня кто-нибудь застанет гуляющей ночью, прикинусь тупой овцой, как и велел хозяин дома. Похлопаю ресницами и скажу, что мне разрешил Чех. Лишь бы с его братцем-головорезом не столкнуться, тот слушать не станет. Хуже истеричной бабы разорется.

С этими чудовищами, которые запрещают мне оказывать сопротивление, нужно как-то по-другому действовать. Слезы? Хорошее оружие, но проймет ли оно бесчувственного монстра? Вряд ли. А плакать я не большая мастерица. Могу, конечно, но только когда сердце разрывается от боли, и нужно выплеснуть эту боль, чтобы не сойти с ума. В присутствии Чеха и вовсе плакать не получается, желание отомстить застилает женское хитрое начало. Не получается разыгрывать из себя слабую безвольную девицу, готовую упасть в обморок от одного его свирепого взгляда.

Вышла из комнаты и направилась к лестнице. Куда пойду дальше, пока не решила.

На втором этаже я так и не набралась смелости открыть ни одну из дверей. В спальнях могла обнаружить хозяина дома или его брата. Не хватало, чтобы Чех открыл глаза в тот момент, когда я войду в его спальню. Доказывай потом, что мимо проходила или туалет искала. Становиться женщиной никакого желания не испытывала. Конечно, женщина я по природе своей, но в данном конкретном случае я не хотела лишиться невинности. Не хватало еще, чтобы он стал моим первым мужчиной. Да каким первым?! Не хватало, чтобы он вообще ко мне прикасался!

Глаза быстро привыкли к темноте, тем более свет фонарей с улицы проникал сквозь тюль и занавеси, мне прекрасно все было видно. На первом этаже половину дома я уже обошла, не помешает осмотреть оставшиеся помещения. Мое внимание привлек небольшой коридор с тремя дверьми.

Интересно, что там?

Узнать мне этого не удалось, все двери были заперты. Я уже потянулась к шпилькам, которымиподколола волосы, когда те высохли после ванны, но внутренний голос меня остановил. Не стоит искушать судьбу. Чех, как приведение, может появиться в самый неожиданный момент. Лучше пойти прогуляться по саду.

Дорогу я запомнила. Дверь на террасу была открыта, оттуда сразу можно было спуститься в сад. Вечер был теплым. Как же хотелось встретить рассвет в кресле на террасе, но нужно не забывать, что я на вражеской территории.

Я только спустилась в сад…

Тихое рычание не могло не привлечь моего внимания. По коже прошелся озноб. В темноте на меня смотрели два светящихся глаза.

— Хорошая собачка… Хорошая, — загрызет меня сейчас эта хорошая собачка, сама буду виновата. Надо же так облегчить задачу Чеху. Даже убивать меня не придется, сама подстави-

лась. — Песик, ты же меня не укусишь? — он продолжал тихо рычать, а я отступала к спасительной двери. — А-а-а! — крикнула, когда он стал взбираться быстро по ступенькам. Сама не поняла, как заскочила в дом и захлопнула дверь. Сердце выпрыгивало из груди. С той стороны раздавался злой лай. Сейчас всех перебудит. — Плохая собака, очень плохая, вся в хозяина! — ответила на ее лай и продолжила делать обход. Свежим воздухом не дали подышать…

Зато я нашла тренажерный зал, который меня совсем не интересовал. И бассейн, который очень заинтересовал. Нашла и включила подсветку. Красота. На голубой ровной поверхности воды бликами играли лучи света. Засунула ногу в воду, чтобы проверить температуру. Прохладная, но не холодная. Вода так и манила к себе. Завораживала. Огляделась, будто кто-то мог меня увидеть, и, не думая, скинула футболку…

****** ******

Чех

Я умел передвигаться бесшумно и быть незаметным, когда этого требовали обстоятельства. Держался за спиной Леи и видел все, что она делала. Как у меня не должно появиться сомнений, когда Лея нигде не включила свет? Что она собирается делать? Остается выяснить.

Несмотря на темноту, голые красивые ноги мог отчетливо рассмотреть. Их соблазнительный вид отвлекал, но не настолько, чтобы не заметить некоторых вещей. Когда Лея подошла к рабочим кабинетам и поняла, что двери закрыты, она потянулась к голове…

Неужели?.. Умеет открывать замки с помощью шпильки? Откуда у девушки такой навык?

В кабинетах находилось очень дорогое оборудование, если бы Лея попыталась вскрыть дверь, сработала бы система безопасности. Передумав, она направилась на террасу.

Я не стал следовать за ней, не хотел быть замеченным. Невзначай напугать. Обошел и вышел через центральный вход. Барс, лентяй, даже голову не поднял, а Багира отреагировала на присутствие незнакомки. Овчарка могла поднять шум, но не тронула бы человека без моей команды.

Девочки не поладили…

Багира загнала Лею в дом. Я усмехнулся, увидев, как трусливо с криками она сбегает и прячется за дверью. Только пятки сверкали.

— Плохая собака, очень плохая. Вся в хозяина! — ухмылка с моего лица пропала. Я забываюсь, когда вижу эту несносную девчонку. Для Леи я убийца. Пусть продолжает так думать. Нам ни к чему сближаться. Опекун я формальный, родственных или отцовских чувств к ней испытывать никогда не смогу…

Вернувшись в дом через парадный вход, я понял, что потерял лисичку. Куда она отправилась? В кухне и гостиной ее не было. Нормальные женщины ночью к холодильнику бегают, ведь весь день они на диете, а эту куда понесло?

Заметил, как зажглась подсветка в бассейне. Затаиться там особо негде, Лея может меня заметить, но я все равно направился к стеклянным дверям. Увидев, что она сбрасывает одежду, застыл как истукан. На языке крутились матерные слова. Кровь тут же отхлынула от головы. Трудная бессонная ночь обеспечена! Мне не стоит тут стоять!

Чувствовал себя долбаным сталкером, наблюдавшим за девчонкой. Она будит во мне таких демонов, что это реально напрягает. Такой реакции на женщину у меня никогда не было. Все во мне кричит и требует пойти к ней. И затащить Лею в постель, наплевав на принципы, на голос разума, на свою честь!

«Лея дочь моих друзей», — напомнил себе, а сам глаз отвезти не мог от округлых ягодиц, длинных стройных ног, ровной спины, тонкой талии, красивой линии шеи и плеч. На мой предвзятый взгляд она идеальная. Руки так и чесались проверить, насколько упруги ягодицы.

Понимал, что не имею права на нее смотреть, но уйти не мог. Залип, будто долбаный девственник, впервые увидевший обнаженную женщину. Мне самому не помешало бы ныр-

нуть в холодную воду, желательно в прорубь, прохладная вода бассейна точно не снимет зуд в одном месте.

Лея плавно и четко рассекала воду. Она хорошо плавает, видно, что с ней профессионально занимались. Когда она спрятала соблазнительное тело под толщей воды, мне стоило развернуться и уйти. Разорвать это ненужное наваждение. Не смог заставить себя пошевелиться. Чего ждал, сам не знаю! Между нами никогда и ничего не будет!

Лея ушла под воду. Я видел, что нырнула она сама. Ждал, когда появится на поверхности. Время шло, а Лея продолжала оставаться под водой. Непроизвольно стал считать секунды. Уже точно прошло больше двух минут.

Страх стал заползать в сердце. Вдруг ей стало плохо? Сердце дало сбой?

Лея не должна погибнуть! Я обещал сохранить ей жизнь!

Открыл стеклянную дверь и бросился к воде. Быстро отыскал ее взглядом. Лея лежала на дне и не шевелилась. Нырнул и поплыл, действовать нужно было быстро.

Только бы не сердце!

Подплыл к Лее, нырнул, схватил и потянул наверх. Она открыла под водой глаза. В них был испуг, злость и возмущение. Лея даже под водой пыталась возмущаться. Маленький кулачок прилетел в челюсть.

Какого лешего?..

Глава 10

Чех

Мы вынырнули. Кашляя и отплевываясь, Лея продолжила махать кукольными кулаками. Удары точечные, болезненные, но силы в них недостаточно, чтобы причинить вред. Да и вложиться в удар, находясь в воде, очень сложно. Она целилась и старалась попасть в глаза. Сама догадалась, что так нужно действовать, или это еще одно настораживающее умение у хрупкой на вид девушки?

— Успокойся! — схватил и прижал к себе.

— Отпусти меня! Сам ведь разрешил гулять по дому! Или я все-таки здесь пленница? — она продолжала орать, а я только и мог думать о том, что ее влажное упругое тело вплотную прижимается к моему. Пытаясь вырваться из захвата, Лея даже не представляла, что со мной делает. Это трение, скольжение наших тел хуже любой придуманной человеком пытки.

— Не смей ко мне прикасаться, животное! — в глазах Леи горит вызов, который я принимаю. Хватаю ее за затылок и грубо целую. Затыкаю рот, чтобы не слышать оскорблений.

Мы медленно уходим под воду. Лея сопротивляется. Кусается. А я не в силах отпустить. Не знал себя с этой стороны. Будто одержимый.

Какая-то тонкая нить разума не позволяет скатиться в дурманящий омут ощущений. Напоминает, что она дочь моих друзей, и я вроде как опекун. Отталкиваю от себя и всплываю, не смотрю в ее сторону. От греха подальше. Если Лея две минуты может продержаться под водой, вряд ли утонет.

— Выплывай, нужно поговорить, — кинул ей, не оборачиваясь, когда Лея шумно появилась на поверхности воды.

Под домашними штанами на мне не было белья, пришлось шлепать в таком виде до спальни. Мокрые следы на полу, утром уберут. В таком виде перед ней не хотел стоять, пусть Лея думает, что я желал ее наказать, а не сошел с ума от дикой жажды. Не думал никогда, что желание можно не контролировать, что оно может лишать рассудка. И это к девушке, которую я под дулом автомата не имел права трогать.

В тайгу, завтра же! Если вернется, а страсти вокруг ее наследства не утихнут, отправлю в монастырь!

Эта мысль была продиктована яростью, кипевшей во мне. Лея не виновата, что я становлюсь одержимым. Пусть продолжает меня ненавидеть. Увижу в ее взгляде теплоту или благодарность, захочу сделать так, чтобы там появилось еще и желание.

Переоделся. В голове до сих пор шумит кровь. Желание лавой обжигает нутро. Нужна женщина, чтобы усмирить демона, но сорваться к любовнице не получится. Уверен, Лея меня не ждет, но если мы оба не спим, то можем поговорить. Не стоит откладывать. Самое время в три утра сообщить о ссылке. Выдержать еще один бой, а к девяти появиться у министра в кабинете. Знал бы Платонович, что его возмущение для меня – что детский лепет. Я за полдня потерял больше нервных клеток, чем за последние десять лет жизни!

— Спускайся в гостиную, — постучал в дверь спальни Леи. — Если заставишь меня подняться, я войду и останусь у тебя в комнате, — шантаж – лучшее средство, с помощью которого можно было управлять своевольной бесстрашной девчонкой.

— Спущусь, но при одном условии, — прокричала из-за двери Лея.

— Что еще? — даже не пытался скрыть раздражение.

— Надень наручники на свои запястья, чтобы не тянуть ко мне руки!

«Может, мне еще рот зашить?!»— вертелось на языке. Я не должен никому показывать своего интереса. Лея может стать моим слабым звеном…

— У тебя минута, — холодно, спокойно произнес и спустился в гостиную.

Минута… Две… Три…

Я старался не поддаваться эмоциям, но Лея профессионально их будила.

Пять… Семь…

Я услышал, как она спускается по лестнице. Глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

— О чем нам говорить? — не входя в комнату, спросила Лея.

— Садись, — кивнул на кресло.

— Я тут постою, — я молчал, ждал, что она послушается, но Лея решила побороться со мной выдержкой. Выгнул вопросительно бровь, глядя прямо на нее, никакой реакции.

— Расскажи, кто научил тебя задерживать дыхание под водой?

— Я думала, что этому не нужно учиться, любой ребенок может повторить этот трюк, — с насмешкой произнесла вредная девчонка.

— Любой ребенок может больше двух минут не дышать под водой? — я наблюдал за ее реакцией, Лея лгала. Старалась скрыть правду, отводила взгляд.

— Откуда я знаю, я время не засекала, — пожала Лея равнодушно плечами, но я видел, что она нервничает.

— Лея, тебя не удивило такое количество одежды в твоей спальне? — она вновь повторила жест с плечами. — Зимние вещи там оказалась неслучайно, — в глазах девушки зажегся интерес. — Хотел тебя предупредить, — выдержал секундную паузу. — В целях безопасности я решил отправить тебя в безопасное место. Только не создавай проблем.

— Я могу узнать, куда? — настороженно спросила Лея.

Прикинув, что в тайге ее и с проводником вряд ли найдут, твердо произнес:

— В тайгу, — и добавил: — На полгода.

******* *******

Лея

Надо прислушиваться к своей интуиции. Вот чувствовала же все это время, что на меня кто-то смотрит. Ушла бы сразу в спальню, ничего бы не случилось. Как же напугал меня Чех, когда схватил под водой. Но страх был каплей в море по сравнению с ужасом, который охватил меня, когда Чех накинулся с поцелуями. Он словно пытался подчинить своей жесткой воле. В стальных мужских объятиях ощущала себя молодой неопытной львицей. Котенком, которого сцапал большой коршун.

Не думала, что мне в очередной раз так легко удастся отделаться, ведь видела безумный огонь в его темных глазах, ощущала, насколько он возбужден. Никогда раньше мужчина не показывал мне, насколько дикой, безудержной может быть страсть. Несмотря на всю мою ненависть к этому мужчине, я чувствовала, что меня завораживает и околдовывает его жажда. Мое тело покалывало в таких зонах, где этого никак не должно было происходить. Это ненормально, что он пробуждает мое женское начало.

Не хотела спускаться в гостиную, не желала видеть Чеха, а тем более с ним говорить, но я не должна показывать свой характер. Моя задача — усыпить его бдительность. Но когда он задал вопрос о задержке дыхания, поняла, что прокололась. Не зря говорили, что он лучший в своем деле. Все спецагенты грустно курят в сторонке, когда он вступает в дело. Хотя это не значит, что я не должна попытаться его переиграть. Но если я и дальше буду совершать подобные ошибки, не смогу отомстить, не смогу от него избавиться.

Я как ребенок, которого держали взаперти и наконец-то выпустили. У дяди в доме я не могла никуда выйти, тренироваться приходилось или у себя в спальне за закрытыми дверями или ночью в саду. Задержку дыхания все это время я практиковала лишь в ванной, неудивительно, что меня так увлек бассейн.

— Лея, тебя не удивило такое количество одежды в спальне? — пожав плечами, я сдержала готовые сорваться с языка оскорбления. Нужно же быть такими придурками, чтобы унты,

парку, свитера, теплые вещи покупать в августе. Да там нормальной летней одежды нет. Вспомнив белье, подошедшее мне идеально по размеру, покраснела.

— Зимние вещи там оказались неслучайно, — голос Чеха будто убаюкивал, но я насторожилась после его заявления. — Хотел тебя предупредить, — продолжил он. — В целях безопасности я решил отправить тебя в надежное место. Только не создавай проблем.

Последнее заявление мне не понравилось, ничего хорошего можно не ждать. Надеюсь, не на подводную лодку меня отправляют?

— Я могу узнать, куда? — мне очень хотелось услышать успокаивающий ответ. Ведь в моей голове уже рисовались страшные картины. Если можешь плавать и нырять, служи во флоте.

— В тайгу. На полгода.

«В тайгу?! На сколько?.. — я почувствовала, как у меня от злости кровь притекает к голове. — И чем эта ссылка отличается от подводной лодки? В тайге, наверное, опаснее. Не сожрут дикие животные, закусают до смерти насекомые!»

— Я не поеду! — зло выплюнула, глядя в холодное жесткое лицо. Плевать на его предупреждения. Не собираюсь молчать, когда они решают, где и как мне жить. И вообще – жить или умереть. — Убивайте здесь! — что за блажь – отправить меня за сотни тысяч километров, чтобы избавиться? Так моего тела никто не найдет?

— Я просил не создавать проблем, — спокойным, леденящим душу голосом произнес Чех.

Еще как создам!

— Я не поеду! — вновь повторила с нажимом в голосе. — Ты меня не заставишь! — мой протест выглядел смешным в его глазах, поэтому Чех так высокомерно выгнул бровь. Конечно, связав меня или сделав укол, ему ничего не стоит запихать меня в самолет. Но я успею еще потрепать его железные нервы.

— Можешь идти спать, разговор окончен, — он не станет меня слушать, поняла я по его тону.

«Да, конечно, прямо сейчас лягу и усну!» — с ненавистью подумала я.

Выскочив из гостиной, я бросилась наверх. По дороге прихватила две какие-то вазы. Надеюсь, дорогие.

Открыв настежь в спальне окно, принялась швырять одежду во двор. Освободила комнату. А в конце, чтобы закрепить эффект, поставила громкую финальную точку — запустила вазы, которые с грохотом разлетелись возле крыльца.

Глава 11

Чех

Никуда не денется, полетит, куда скажу. Пусть лучше злится, чем плачет. Придется опять угрожать, чтобы она села в самолет. По-другому с этой несносной девчонкой не справиться.

Надо выпить кофе и…

Резкий звук, раздавшийся снаружи, привлек внимание, заставил остановиться. Я напрягся. В доме бронированные окна, это не мог быть выстрел.

Еще один…

Вышел на улицу. Черепки от вазы усеяли весь двор.

— Я думал, нас снайперы обстреливают. Глушители надели, а я стал настолько стар, что не слышу звука выстрела, — появился следом за мной Петр. Он часто оставался ночевать в кабинете. — Сказал?

— Да, — я сразу понял, о чем он спрашивает.

— До утра подождать не мог? Подсыпали бы ей снотворное в еду, чтобы спокойно долететь. Она ведь теперь заартачится, — мне нечего было ему ответить. Кормить или колоть Лею химией мне не хотелось. Кто знает, какие побочные эффекты могут вызвать препараты. Остается запугивать, хотя этот метод вызывал во мне жгучую бурю протеста.

— Иди ложись, завтра тебя ждет непростой день, —предложил другу. Многочасовой перелет в компании Леи – это еще то испытание для нервной системы. Может, Петр прав, и ее лучше усыпить?

— Да я и не спал. С Рустамом общался, — он поднял на меня взгляд, выдержав небольшую паузу, добавил: — Киллера Зураб ищет. Не догадываешься, для кого?

— Пошли кого-нибудь из наших, может, получится закрыть урода лет на десять? А там весь его бизнес растащат, власть он потеряет.

— Рустам этим уже занимается, — хлопнул он меня по плечу, развернулся и направился обратно в дом. — А вещи ее кто упаковывать будет? — я не видел выражение лица друга, мы стояли спиной друг к другу, но я был уверен, что он прятал усмешку в усах.

«Действительно, кто? Лея этого делать не станет. Я тоже…»

Постояв немного, убедился, что пар она выпустила. Может, заснет? Мне тоже не помешает лечь и поспать хотя бы пару часов.

Во двор въехала машина. Увидев, что это брат, решил уйти, выслушивать его комментарии по поводу разгрома не было желания.

— Я вижу, брачная ночь у тебя прошла бурно, — крикнул он мне вслед через открытое окно своего черного гелендвагена.

— В отличие от тебя, мне сегодня везет, — решил пошутить, не особо при этом улыбаясь. — Неужели брюнеточка опять дала отставку? — усмехнувшись, я ушел.

******** ********

— Чех, при всем моем уважении к тебе, случай в загсе – это перебор! — директор ФСБ грозно кривил лицо. Пальцы его сжались в кулак, но он так и не решился стукнуть по столу. — Не думай, что если президент дает тебе полный карт-бланш, ты можешь выкидывать такие фокусы. Знаешь, сколько аккаунтов на ютубе пришлось заблокировать, чтобы видео с «кровавой свадьбы» не расползлось по сети?

Конечно, знаю, этим занимаются мои ребята. А вот откуда он узнал? Неужели решил помочь?..

— Роман Платонович, спасибо за помощь, но я справлюсь своими ресурсами, — должником его мне не хотелось быть.

— У тебя своя отдельная служба, — махнул он раздраженно рукой, так и не разжав кулак другой руки. — Почему ты не согласился возглавить ведомство? Сидел бы на моем месте. Посмотрел бы я тогда, как ты с оружием врывался бы на чужую свадьбу.

— Ты же знаешь, что мне оружие не нужно в помещении, — спокойно поправил его.

— Я-то знаю, а десятки заявлений нужно будет рассмотреть! – повысил он голос.

— Генерал, Зураб тебя на понт берет, не будут они писать заявления. Своих же подставят. Скажи, что в зале камеры стояли, они и близко к прокуратуре не подойдут.

— А они стояли? — я мало кому мог доверять. Директор ФСБ в число таких лиц не входил, но и против меня никогда не играл.

— Как только поступит первое заявление, мы узнаем, — он терпеть не мог загадочности и недосказанности, а я не собирался ему все рассказывать. Намек он понял, недовольно поджал губы, но больше к этой теме не возвращался.

— Чех, ты объявил Зурабу войну. Унизил его перед столькими людьми, это хуже, чем пощечина. Он не простит. Говори, если нужна будет помощь, — справляться я собирался своими силами. С криминальными авторитетами даже я поддерживал связь, имел общий бизнес. Наши интересы с Зурабом редко пересекались, но сейчас так сошлись звезды.

— Спасибо, — формально произнес. Решать проблему я буду без их помощи.

Выйдя из кабинета Платоновича, застал такую картину – у двери его кабинета толпились подчиненные. Ждали боя двух титанов? Усмехнулся про себя и прошел мимо.

На улице сразу набрал брату, он звонил два раза, пока я сидел у директора. Чувствовал, что дело опять в Лее.

— Я ее убью! — прокричал Валид в трубку после первого гудка.

******* *******

Лея

Поборов гордость, я вышла во двор и нашла себе в куче разбросанных вещей одежду на сегодня. Не ходить же в этой футболке сто лет.

Лучше было бы смириться. Сесть, сложить лапки и ждать, когда меня убьют и спишут это на трагический случай в тайге, но, несмотря на усталость, сдаваться было не в моем характере. Папа часто меня ругал, когда я лезла на рожон к более сильному противнику.

«Выжди, обмани», — говорил он. Но я устроена так, что если мне дадут пощечину, я обязательно должна дать сдачи, не получается подставить вторую щеку. Если бы не собаки и не камеры, я бы все щели в заборе облазила, нашла бы лазейку, чтобы сбежать. Все мысли стали крутиться возле этой идеи…

— Олег Вячеславович, а что у нас на завтрак? – вошла деловой походкой в кухню. Мужчина бросил на меня настороженный взгляд и спокойно ответил:

— Что желаешь, принцесса?

— Омлет с лимоном и перцем, – его брови удивленно выгнулись, но он ничего не сказал. А я мысленно просила прощения у собак. Села за стол и стала ждать, когда мне подадут блюдо.

Про себя отмечала, где лежат интересовавшие меня продукты. Нужно все успеть провернуть, пока один брат в отъезде, а другой дрыхнет у себя в комнате. Как жаль, что весь периметр просматривается, садовую лестницу я нигде не обнаружила, зато нашла щиток. Хотя что это мне даст? Ну, выключу я свет, а дальше?.. Наверняка тут же сработает генератор. Хотя, если засунуть монету в патрон, его постоянно будет выбивать. Пока они будут решать, что с этим делать, я смогу спрятаться, а может, даже и удрать…

Нужно найти мелкую монету, которая поместится в патрон. Хотя раньше времени лучше не радоваться.

Давясь перченой яичницей, я старалась не показывать виду, что у меня дым из ушей валит. За два года, которые я провела в семье дяди, я так и не смогла привыкнуть к кавказской

острой кухне. Радовало только одно – я запомнила, где лежат цитрусовые и перец. Теперь нужно выманить Олега из кухни. Надеюсь, долго ждать не придется.

Был страх. Он придавал сил. Конечно, рано или поздно меня найдут и отправят в тайгу. Я боялась диких животных,потому что никогда с ними не имела дел, придется ориентироваться на местности. Конечно, скрыться в тайге будет проще, чем в этой бронированной тюрьме, но опасности там намного больше, чем здесь. Справлюсь ли я? Хватит ли у меня знаний, выдержки и силы воли? Полгода ждать приговора – у меня не хватит терпения. Я не понимала, почему они меня сразу не убили? Может, верят слухам о том, что моя мама все еще жива? Я бы тоже очень хотела в это верить, но понимала, что не стоит зря рвать себе сердце. Остатки тела, разорванного гранатой, мы похоронили. Заключение экспертизы находилось у дяди Ахмада в сейфе. Я никогда не забуду, как сильно он плакал, когда доставили ему результат. Траур мы держали год. Справили все поминки…

Но поползли слухи о том, что в могиле вовсе не останки моей мамы, а сама она жива, но где-то скрывается. Иногда я мечтала, чтобы это оказалось правдой. Чтобы мама вошла в калитку нашего дома, улыбнулась, как раньше, и поцеловала меня в макушку. Растрепала волосы на моей голове и немного пожурила за пропущенные занятия…

Но маму убили, а тот, кто виновен в ее смерти, продолжает плести интриги и заговоры. Чех не должен остаться безнаказанным, несмотря на все его влиятельные связи.

Я уже волновалась, что не получится добыть перец и лимон. Как только Олег вышел на террасу, я прошмыгнула в кухню. Убежать из этой крепости не получится, но спрятаться так, чтобы меня не обнаружили пару дней, смогу. Пусть понервничают. Прихватила с собой немного хлеба, сыра, мяса и бутылку воды, не умирать же с голоду. Как, правда, мне спать за этой бетонной трубой? Стоя, что ли? Целый день прогуливаясь по дому, я поняла, что лучшего места схорониться мне не найти. А еще я нашла в гараже металлический круг размером с маленькую монету.

Одна проблема – собаки, но я уже знала, как их нейтрализовать.

«Простите меня, песики. Я знаю, что вы агрессивные и служите своему хозяину-монстру, но зла я вам не желаю».

Везде, где только можно было, я посыпала незаметно молотый перец. В своей комнате и гараже еще и лимоном сбрызнула. Особенно постель и вещи, которые мной пропахли. Собаки потеряют нюх на время. Надеюсь, обоняние у них быстро восстановится, а меня за это не убьют. Одевшись и прихватив добытую еду, я направилась в гараж. Валид еще спал, что облегчало мне задачу. Остальная охрана дежурила на камерах, стерегла ворота или прогуливалась по периметру.

Оставив запасы в укромном месте, я подошла к светильнику на стене возле гаража. Открутила лампочку, мысленно помолившись, приложила металлический маленький диск к цоколю и вкрутила лампочку обратно. Замкнуло. Выбило счетчик. Пока не поднялась паника, я сбежала в свое тайное место и приготовилась ждать.

Боже, что тут началось…

Глава 12

Чех

— Перестань орать в трубку, — жестко пресек брата. Сразу понял, что Валид в бешенстве. Я всегда гордился своим хладнокровием, редко когда мое сердце могло тревожно пропустить удар, но даже этого старался никому не показывать. С появлением Леи в моей жизни все резко изменилось. – Что у вас произошло? – съехал на обочину. Этого нельзя было делать. Не стоит исключать, что Зураб уже нашел снайпера, а я почти всегда ездил без охраны. В любой момент по мне могут открыть огонь, но сейчас я думал о рыжей бестии, что ворвалась в мою жизнь и заставила потерять покой. Эту девчонку нужно отправить как можно дальше. Жаль, что на Луне нет жизни!

— Что произошло? Да ничего! Лея свет в доме закоротила!

— А ворота?.. Камеры?..

— Ничего не работает! Я не знаю, что она сделала, но внешних повреждений мы нигде не обнаружили.

— С чего ты взял, что в этом виновата Лея? – по моей спине пробежался холодок. Вдруг люди ее дядьки и Зураба пришли за ней? – Выстави охрану по всему периметру! Откройте оружейку! — мой голос сорвался на крик.

— Никто на нас не нападает. Мы с Петром и Рустамом тоже сначала так подумали, хотели спрятать ее в потайных комнатах, но не смогли нигде найти! – Валид орал, а я все больше нервничал.

— Как не смогли найти? Где Лея? Не говори мне, что она сбежала!

— Если умеет летать, то возможно. От нее всего можно ожидать! – раздраженно выплюнул брат.

— Валид!.. – зло прошипел я.

— Вряд ли. Как только выключились камеры, все высыпали наружу. Ребята хорошо знают свое дело, мимо них бы и мышь не проскользнула, — заявление брата меня не успокоило.

«Мышь не Лея… У лисички слишком неординарные способности для молодой девушки!»

– Камеры наружного наблюдения работают автономно, мы подключили их к планшету. Она где-то в доме, Самир. Видать, не хочет лететь в тайгу. Другой на ее месте я бы посочувствовал.

— Валид, вызовите электрика, пусть найдет причину и все исправит. К моему приезду постарайтесь найти Лею, — брат зло выругался в трубку. – Не вздумай ее тронуть, — твердо предупредил Валида и сбросил вызов.

Устало растер глаза, которые из-за бессонной ночи и слепящего солнца, бьющего через лобовое стекло, ужасно горели. Завел мотор и рванул в сторону дома. В прошлый раз, когда Лея решила сыграть с нами в прятки, мы долго ее искали. Если бы она сама не вышла, неизвестно, сколько времени заняли бы поиски. Наверное, придется прибегнуть к помощи Багиры. Самолет вечером – в любом случае Лея сегодня улетит в тайгу. Оставлять ее здесь небезопасно. Мне нужно сосредоточиться на своих делах, а рыжая бестия будет меня постоянно отвлекать. У меня и так не получается выбросить ее из головы.

Лее надо подрасти. Я не тот мужчина, с которым она должна остаться. В семье Ахмада Лея вела затворнический образ жизни. Понимая немного психологию девушек, я мог с уверенностью сказать, что ей нужна романтика, свидания, поцелуи. Я этого дать не мог. У меня все по-взрослому. Только секс. Никаких обязательств, семьи, детей. С моим образом жизни я не мог позволить себе такой роскоши. По крайней мере, не сейчас. Учить Лею взрослой жизни не

собирался, хотя – себе я мог честно в этом признаться – ужасно хотел. Сделать из нее страстную любовницу под стать себе. Кровь забурлила в венах, стоило только представить…

«Не о том я думаю», — оборвал свои мысли, подъезжая к дому.

Оставил машину у ворот, потому что с пульта они не открывались, а ждать, пока охранники сделаю это вручную, не было терпения.

— Нашли девушку? – спросил спешащих навстречу парней.

— Ищем.

Валид кричал так, что его могли слышать все соседи, живущие в радиусе нескольких километров. У ребят не стал интересоваться, в чем дело.

— Если мы с ней окажемся в тайге, я клянусь, буду каждый день отрезать от нее по кусочку и скармливать диким животным!

— За языком следи, — тихо оборвал брата, подходя к крыльцу. Лея и так верит в то, что мы убийцы. Не стоит ее запугивать перед отъездом.

— Твоя протеже отравила собак!.. – яростно бросил мне Валид. Я не знал, как на это реагировать. Новость ошарашила, меня будто под дых ударили, не получалось глотнуть воздуха. Своих овчарок я любил, как членов семьи. Мы через многое вместе прошли…

Как так? Они же никогда не брали пищу из чужих рук? Мне будто нож в сердце воткнули и несколько раз провернули.

— Где собаки? – принялся осматриваться. – Если Барс и Багира… — даже думать об этом не хотелось. – Переверните весь дом, но найдите мне девчонку!

*** *** ***

Лея

Я стояла за столбом ни живая ни мертвая. Мужчины постоянно проходили рядом, иногда останавливались и о чем-то говорили. О чем-то? Да все считали нужным высказаться о сумасшедшей девчонке, которая подвергла их всех опасности. Головорез так и вовсе не стеснялся в высказываниях, я за это время узнала много новых обидных слов и словосочетаний. Меня они не очень трогали, на свой счет и не думала принимать.

В душе надеялась, что мне удастся сбежать. Эта мысль стала навязчивой. Мне бы только вырваться за ворота. Если до ночи они не обнаружат поломку, можно попробовать воспользоваться шансом.

У меня нет ни денег, ни телефона… Как и куда бежать?..

Вспыхнувшей надежде я не позволила разгореться. Не стоит зря строить планы, этот забор можно было только перелететь, а лестницу я так нигде и не обнаружила. Дом Чеха являлся настоящей крепостью. Воинские части в нашей стране хуже охранялись.

Приехал Чех, и суеты стало еще больше. Все спешили меня найти. Обрывки фраз, когда братья громко разговаривали во дворе, долетали и до моего тайного убежища.

— Если мы с ней окажемся в тайге, я клянусь, буду каждый день отрезать от нее по кусочку и скармливать диким животным! – мне не было страшно от этой угрозы. Я давно усвоила: опасен не тот, кто кричит о расправе, а тот, кто мило улыбается в глаза, притворяясь другом. Чех – не единственное разочарование в моей жизни…

— Твоя протеже отравила собак!.. – вновь услышала голос Валида. Я не сразу поняла, что речь идет обо мне. Это же надо так нагло оболгать! Мужчины направлялись в сторону гаража, мне хорошо был слышен ответ Чеха:

— Где собаки? Если Барс и Багира… — неужели это чудовище умеет сопереживать? – Переверните весь дом, но найдите мне девчонку!

— Не заводись, Самир. Никого Лея не отравила. Живы они. Только…

— Что?

— Рассыпала по всему дому перец…

— Вот зараза! Испортит ведь поисковых собак! – мне показалось, Чех ушел к своим овчаркам. По крайней мере, его голос больше я не слышала. Валид и Петр негромко переговаривались во дворе.

Вокруг столба и по всему гаражу я тоже рассыпала перец, нос щипало, хотелось чихнуть, но я из последних сил сдерживалась. Мой план – допечь мужчин – был близок к провалу. Конечно, понимала, если меня найдут… Нет, не так. Когда меня найдут, случится апокалипсис...

Зажала нос пальцами и негромко чихнула. Сердце дернулось в груди и быстро-быстро застучало. Точно услышали! Сейчас обнаружат. Время шло, сердце не успокаивалось, а вот за огромную бетонную колонну так никто и не заглянул.

День клонился к вечеру.

От долгого стояния затекли ноги. Присесть в узком закутке не было возможности. Я не смогу прятаться тут вечно. В любом случае свои угрозы Чех выполнит, придется лететь в тайгу, ведь сбежать мне не позволят. Вон и свет уже починили. Собак осмотрел ветеринар. Судя по тому, что ругать меня перестали, животные не сильно пострадали.

Мне было о чем подумать. Вспоминала маму и папу. Вряд ли отец одобрил бы мой поступок, да и мне он уже все больше казался ребяческим. Я так мечтала отомстить за родителей, а оказалась на это неспособна. Вместо перца и лимона нужно было брать из кухни нож …

Хватило бы у меня духу напасть на Чеха? Я же видела, как он действует в бою, с какой скоростью отбирает оружие и направляет его против врагов. Мой выпад был бы ему на руку. Нужно найти его слабое место, если оно у Чехоева вообще есть.

— Ты уверен, что она не сбежала? — спросил устало кто-то из охранников, входя в гараж.

— Уверен, — ответил другой, и они принялись обыскивать помещение. Я не дышала. – Спряталась где-то очень хорошо, а Чех на нас злость сгоняет. Валид уже рот открывать боится. Если мы девчонку не найдем, Чех обещал посадить всех на кол вместе с братом.

Всего я слышать и видеть не могла, но периодически до меня доносились яростные крики из дома. После этого охрана с удвоенной силой принималась шерстить все углы.

— Зачем, спрашивается, спряталась? Чех ей жизнь спас, а она ему мозг выносит. Никакой благодарности у бабы! – их рассуждения меня удивили.

«Благодарность? Спас жизнь?»

— Девчонка она еще. Мелкая и глупая. Бежать и прятаться нужно было от родственников своих, а не от того, кто готов за тебя глотки грызть.

Охранники ушли, а у меня до сих пор в голове не укладывались сказанные мужчинами слова. Возможно, они специально это говорили, чтобы меня выманить из укрытия, но моя интуиция молчала. Голова от напряжения и недостатка кислорода сильно болела, ведь я не ела и не пила все это время, ждала ночи.

Находилась в полном раздрае. Сомнения не давали покоя. Вопросы крутились в голове, а я не могла найти на них ответы. Ноги не держали, а присесть возможности не было. Я слышала, как Чех своим людям сказал, что никто не пойдет спать, пока меня не найдут. Охраны в доме становилось все больше. Меня искали уже за пределами особняка. Невозможно было не нервничать, наблюдая за тем, какой переполох я устроила.

Выходить не собиралась в любом случае. Может, Чех передумает отправлять меня в тайгу? Испугается. Там ведь для игры в прятки мест намного больше…

— Лея, — я не слышала, как он вошел в гараж. Чуть не подпрыгнула на месте, когда он произнес мое имя. Схватилась за сердце, закусила губу. Неужели нашел? Как? – Лея…

Глава 13

Чех

Места себе не находил. Не мог понять, куда она делась. Мои люди уверяли, что в доме Ахмада она не появлялась. За Зурабом давно установили слежку, там тоже Лею не видели. Каждый час мне отзванивались и сообщали новости. Если ей все же удалось сбежать, то я понятия не имел, куда Лея могла пойти. Пару своих ребят я отправил в особняк, который принадлежал их семье. Там никого не было. Лея мало с кем поддерживала отношения последние годы. По всем известным адресам мои люди уже проехались. Все телефоны ее друзей были на контроле, никаких подозрительных звонков не совершалось. Лея словно сквозь землю провалилась. Возможно, я упускаю какую-то важную деталь, но все во мне кричало, что Лея не могла сбежать.

Дом и даже потайные помещения мы по нескольку раз проверили. Где она может быть? Где?!

Я решил сам еще раз обойти весь дом. Подолгу стоял в пустых комнатах. Прислушивался. Ждал. Любой шорох мог помочь. Обошел все, результатов не было.

—Лея, — произнес в гараже. — Лея… — еще раз ее позвал. Это было неосознанно. Страх за ее жизнь, усталость и отчаяние подтолкнули к непроизвольным действиям. — Как бы я тебе всыпал за такие выходки!

Заглянул под машины. Наверное, все кому не лень искали ее здесь по нескольку раз. Двери всех автомобилей были закрыты, в салоне Леи быть не могло. Других мест, чтобы спрятаться, здесь нет. Бетонная труба, служившая вентиляцией для нижних помещений, привлекла мое внимание. Я подошел к колонне. Там и кошка не пролезет, Леи там просто не может быть, но от бессилия заглянул даже туда.

Ярость клокотала в груди. На что надеялся? Что Лея пролезет в эту щель? Стукнул ладонью по бетону так, что боль отозвалась по всей руке. Легче не стало. Душу мне всю вывернула! Заставила волноваться. Сделала уязвимым…

Мне нужно знать, что с Леей все в порядке. Что она жива и здорова. Что никакой урод пальцем ее не тронул. Когда Лея находилась у Ахмада, я и то лучше контролировал ее жизнь и судьбу. Только бы с лисичкой ничего не случилось. Я не имею права подвести своих друзей. Опекун из меня фиговый, но защитить я Лею сумею…

***** *****

Лея

Мне удалось бесшумно встать за трубу. Здесь меня Чех вряд ли увидит. Я уверена: ни он, ни его люди не знают, что с другой стороны трубы есть пространство. Иллюзионный обман: если смотреть из гаража, кажется, что она плотно прилегает к стене, но она соприкасается только с одного края. Места там было так мало, что меня буквально расплющило между трубой и стеной. А еще надо было умудриться не наступить на продукты или бутылку с водой. Любой посторонний звук мог привлечь внимание мужчины.

Чех сам лучше своих овчарок. Я будто почувствовала, что он сюда заглянет, поэтому и протиснулась в узкую щель. Не зря это сделала. Сердце билось в груди, как сумасшедшее.

«Только бы не увидел край одежды», — мысленно просила я.

Слышала, как Чех ходит вокруг трубы, касается ее. А потом удар. Такой резкий и неожиданный. Я бы подпрыгнула от страха, если бы была возможность. Пострадало лишь мое сердце, которое на время перестало биться. Его угроза – отшлепать меня – все еще звучала в голове. Лучше мне не высовываться.

Он ушел. Слышала, как хлопнула дверь. Простояла так еще немного, прислушиваясь к различным звукам.

Тишина.

Точно ушел.

Тихонько выбравшись из-за трубы, постаралась бесшумно отдышаться. Грудь после такого стояния болела. Пришлось ее помассировать. Не успела перевести дух, как дверь вновь резко и с шумом распахнулась.

«Конец, он догадался», — подумала я, нисколько не сомневаясь, что это Чех вернулся. Попытку пролезть обратно я даже предпринимать не стала – не успею. Застыла не дыша. Закрыла глаза и приготовилась к взрыву.

Но мое воображение зря подкидывало страшные картины. Звон ключей, сработавшая сигналка, звук мотора… Чех куда-то уехал. В душе я радовалась, но от пережитого страха и голода меня всю трясло.

Охрана уже где-то час как здесь не показывалась. В доме было тихо. Даже его бешеный брат не подавал голоса. Глаза слипались. Прислонившись спиной к трубе, пыталась дремать. Голодный желудок бурно протестовал. Этот звук может меня выдать! Ужасно хотелось пить, но я еще долго не решалась вылезти из своего укрытия. Мне нужна минута, чтобы попить воды и съесть бутерброд. Всего минута…

Потом можно и немного подремать. Стоя спать очень сложно, но выбора не было. Покинув свое укрытие вместе с продуктами, я первым делом села на пол. Ноги болели, им нужен был небольшой отдых. Открыв бутылку с водой, присосалась к горлышку. Как же вкусно! Не выпить бы всю. Надо оставить на другие дни. Одной рукой ела импровизированный бутерброд из сыра, хлеба и мяса, другой массировала уставшие ноги. С каким удовольствием я бы тут уснула. Сидя, прислонив голову к стене…

«Нельзя!» — говорила себе, а глаза неумолимо слипались.

Звук двигателя. Мысль на краю сознания – кто-то едет. А потом будто вспышка в голове – я все-таки уснула! Подорвалась, схватила и забросила за трубу остатки еды и воду, сложенные в черную футболку. Движения со сна были нечеткими.

«Только бы успеть!..» — думала я, пытаясь пролезть обратно за трубу. Неужели так много съела, что мне это давалось с трудом? Я точно заработаю сердечную болезнь. Двери гаража были не до конца закрыты, они быстро ползли вверх. Машина уже стояла за ними...

***** *****

Лея

Пока пролазила за трубу, шуму понаделала столько, что можно было поднять патруль, отсыпавшийся после суточного дежурства. Хорошо, что шум двигателя автомобиля перекрывал другие звуки. Никто не ворвался в гараж со словами «ага, попалась!».

Сколько проспала, я даже приблизительно не знала, но мой организм требовал уединиться. Все просчитать невозможно…

Дверь машины громко хлопнула, сработала сигналка. Четкие уверенные шаги приближались. Мое здоровое крепкое сердце точно после этого начнет давать сбои. Стою и жду, что Чех вновь заглянет за трубу…

Пронесло. Ушел. Мама дорогая!..

Время шло, мне необходимо было попасть в туалет. В закутке неудобно пританцовывать, я уже колени ободрала о бетонные стены. Передо мной стоял нелегкий выбор: опозориться, умереть от разрыва мочевого пузыря или попасться в лапы зверя? Я выбрала третий вариант. Он мне почему-то казался не таким ужасным.

Пробралась в дом. Хотелось бежать до туалета, но я очень надеялась, что все спят, поэтому передвигалась как можно тише. Добралась до уборной прислуги. Пока мне везло.

Кинув взгляд на душевую кабинку, застонала в голос. Как же хотелось искупаться, но я понимала, что шум воды точно привлечет внимание и кого-нибудь поднимет.

Шла обратно, абсолютно не таясь. Устала. Будь что будет. Поймают, сошлют в тайгу. Если не заметят, продержусь еще день-два. Нужно уметь рассчитывать свои силы, надолго меня не хватит. Даже если я сейчас схожу на кухню и возьму еще немного еды, без сна я долго не продержусь. Вернувшись в свое убежище, прислонилась к стене и закрыла глаза. Мужчины спят в своих постелях, а я? Стоило ли сопротивляться?

**** ****

Утро наступило рано.

— Лея, выходи! — разрезал тишину голос Валида. Я не успела осознать, что происходит.— Обещаю тебя не трогать. Давай поговорим, — продолжал он орать во дворе.

«Ага, сейчас. Бегу, спотыкаюсь».

Мне казалось, я только прикрыла глаза. Все тело затекло и ужасно болело. Меня предложение младшего брата Чеха только разозлило. Я не верила, что с ними можно договориться, поэтому не сдавалась.

— Ты серьезно думал, что это даст результат? — насмешливый голос принадлежал одному из охранников.

— Я уже не знаю, что делать. Самир всю ночь не спал. Сначала колесил по району, потом просматривал записи с камер. Не помню, когда он последний раз так переживал.

«Переживал?»

— Нелегко нам с ней придется, Дикий. Но девчонку я в обиду не дам, учти.

— Найти бы ее сначала. Зла на Лею не хватает, но лишь бы беды не случилось, — Валид говорил так, будто и правда тревожится.

— Найдем, Дикий. Найдем. Пойдем кофе с Самиром выпьем.

Я не верила своим ушам. Это что, галлюцинации? Головорез за меня переживает? Может, выманить пытается? Я будто попала в другую реальность. Миг – и все перевернулось с ног на голову.

Я не пила и не ела весь день. Голова болела, ноги отказывались держать тело. Охрана и хозяева весь день шныряли вокруг меня. Самира я узнавала по шагам, когда он входил в гараж. Слышала его короткие разговоры по телефону, из которых поняла, что меня ищут по всей Москве. Ну и переполох я устроила. Разумом понимала, что пора сдаться, но гордость не позволяла выйти поверженной к врагам. Меня даже ноги не держат.

— Валид, а если с Леей что-нибудь случилось? – оба брата вошли в гараж.

— Не нагнетай. Вспомни отчеты, которые приходили из дома Ахмада. Хоть я и говорил, что она дура, раз замуж за сына Зураба согласилась выйти, чтобы решить свои проблемы, но нужно признать: Лея смелая девчонка и сдаваться не привыкла.

Если он и дальше будет толкать такие речи, я, чего доброго, поверю и изменю о нем свое мнение. Хотя он только что назвал меня дурой...

Интересно, дядя знает, что все это время в его доме был шпион и, возможно, не один? Поразмышлять было над чем. Действительно ли братья Чехоевы мне враги? Ничего не понимаю. Ведут себя так, будто искренне за меня переживают. Тогда зачем Чех убил мою маму? Столько вопросов, и как найти на них ответы?..

«Точно не стоя за трубой!» — подсказал злой и противный внутренний голос.

На улице стемнело. Второй день моего пребывания в гараже подходил к концу. Я уже не чувствовала своего тела. Буквально выползла из укрытия, сползла по стеночке и уселась на каменную плитку. Чех и Валид куда-то уехали на разных машинах. Наверное, вновь патрулируют улицы в этом районе. Надеются меня поймать.

Я долго просидела на полу в гараже. Есть не хотелось, а вот пить очень. Лень было лезть обратно за бутылкой воды. Поднялась и на нетвердых ногах направилась в дом. Попью воды, схожу в туалет и приму душ. Хватит прятаться. Пора искать ответы на свои вопросы. Конечно, в тайге это будет непросто сделать…

На пути в комнату мне никто не встретился. В спальне стопкой на кровати аккуратно лежали сложенные вещи, которые пару дней назад я выбросила в окно. У стены стояли чемоданы. Как бы хотелось остаться в Москве и во всем разобраться.

Взяв чистую одежду и белье, направилась в уборную напротив. Чуть не уснула под струями теплой воды. Последние силы ушли на то, чтобы добраться до постели. Легла на край, не убирая одежду. Накрылась тонким пледом. Мне было все равно, что меня обнаружат, что начнут орать и угрожать, но я очень не хотела улетать в тайгу. Прежде, чем я уснула, в голове промелькнула мысль – пора начать вести интеллект

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.